

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

О. А. Ботяжова

ОСНОВЫ БИОЭТИКИ

Часть 1

Текст лекций

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальности и направлению Биология*

Ярославль 2011

УДК 573:57

ББК Б 1я73

Б 86

Рекомендовано

*Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2010/2011 учебного года*

Рецензенты:

М. М. Фатеев, д-р биол. наук, профессор кафедры
нормальной физиологии ЯГМА;
кафедра анатомии и физиологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Ботяжова, О. А. Основы биоэтики. Ч. 1 : текст
Б 86 лекций / О. А. Ботяжова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Де-
мидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – 64 с.

ISBN 978-5-8397-0811-2

В тексте лекций раскрыты философские основы и исторический базис формирования гармоничного взаимодействия человека с окружающим живым миром, затронуты концептуальные вопросы био- и экоэтики как прикладных научных направлений нравственной философии, указаны их место и роль в воспитании общегуманитарной культуры современного человека и общества в целом.

Предназначен для студентов, обучающихся по специальности 020201.65 Биология и направлению 020400.62 Биология (дисциплина «Основы биоэтики», блок ОПД), очной и заочной форм обучения.

УДК 573:57

ББК Б 1я73

ISBN 978-5-8397-0811-2

© Ярославский
государственный университет
им. П. Г. Демидова, 2011

Курс «Основы биоэтики» представляет собой междисциплинарную область прикладных научных и практических знаний. Его цель – овладение студентами общекультурной компетенцией ОК-1 в соответствии с ФГОС 2010 г. Согласно ОК-1 бакалавр «следует этическим и правовым нормам в отношении других людей и в отношении природы (принципы биоэтики), имеет четкую ценностную ориентацию на сохранение природы и охрану прав и здоровья человека». Рабочая программа дисциплины предполагает, что в результате изучения курса «Основы биоэтики» студент должен знать: философские основы и этапы становления биоэтики; принципы этического отношения к живой природе; основные задачи и направления деятельности общественных движений по защите форм биоса.

Изучение биоэтики стало объективной необходимостью, так как все чаще человек вынужден решать нравственные проблемы, возникающие при использовании живых организмов в своей деятельности. Именно биоэтика – одна из немногих наук, которая по своей природе может обращаться к отдельному человеку и воздействовать на его духовный мир. Человек, наконец, должен приблизиться к биоцентрическому мировоззрению, признавая равные права всех форм биоса и понимая свою ответственность за всё живое на Земле. Только позиция биоцентризма обеспечит мирную коэволюцию человечества и его биоокружения.

В настоящее время биоэтика стала академической дисциплиной во многих странах мира. В России курсы биоэтики читают на философских и биологических факультетах образовательных учреждений среднего специального и высшего профессионального образования. Однако преподавание биоэтики существенно сдерживается отсутствием специальной учебной и научно-методической литературы. В 2008 г. этот пробел был восполнен выходом учебного пособия А. С. Лукьянова «Биоэтика с основами биоправа». Вместе с тем из-за ограниченной доступности печатных изданий среди студентов очень востребованными являются учебно-методические материалы дисциплин, в том числе тексты лекций, пособия, методические указания, изданные в электронном виде и представленные в локальной Сети университета.

Дальнейшее развитие биоэтических идей как в России, так и во всем мире предполагает осмысление этических традиций, существовавших до настоящего времени, анализ их философских оснований и перспектив, открываемых в новом отношении человека к жизни. В связи с этим в первой части текста лекций по биоэтике рассмотрены философские основы биоэтики, показано историческое развитие биоэтического мировоззрения в философских учениях различных эпох, вклад традиций русской философии в становление биоэтики. Кроме того, для студентов факультета биологии и экологии с профессиональной точки зрения актуально знание экологической этики, основам которой посвящена отдельная тема курса лекций.

Изучение дисциплины «Основы биоэтики» будет способствовать повышению общегуманитарной культуры и общепрофессиональной компетентности выпускников – биологов и экологов.

Лекция 1. Биоэтика как научно-философское понятие и учебный предмет

Существенным компонентом политики любого цивилизованного государства является биополитика, направленная на сохранение и дальнейшее развитие всего живого на Земле – биоса. Важнейшую часть современной биополитики составляет биоэтика. В первую очередь биоэтика рассматривает этические проблемы, связанные со всеми формами жизни. Для решения биоэтических задач большое значение имеет биозаконодательство – область биополитики, осуществляющая разработку законов, посвященных биосу. Биоэтика и биозаконодательство во многих ситуациях должны быть использованы в комплексе.

1.1. Определение понятия и задачи биоэтики

По определению, **биоэтика** – область междисциплинарных исследований этических, философских и антропологических проблем, возникающих в связи с прогрессом биомедицинской науки и внедрением новейших технологий в практику здравоохранения.

Термин «биоэтика» представляет собой весьма многозначный неологизм. В своем подлинном значении слово биоэтика

указывало на особое междисциплинарное направление в рамках экологической этики, которую разрабатывал Олдо Леопольд – основатель Этики Природы (или, как он сам называл, Этики Земли). Эколог-профессионал О. Леопольд говорил о долге человека по отношению к природе и сохранении ее конкретных форм – «экосистем».

Введенный в современный научный язык голландским биологом и философом Ван Ренселлером Поттером (Van Rensselaer Potter) в книге «Биоэтика: мост в будущее» (1971) термин «биоэтика» первоначально обозначал особый вариант экологической этики. Основная идея Поттера сводилась к необходимости объединения усилий гуманитарных и биологических наук для решения проблем сохранения жизни на земле, учета долгосрочных последствий научно-технического прогресса (особенно в области биомедицинских технологий). Поттер наметил основные пути развития экологических и этических идей Леопольда в их приложении к области биологических исследований и медицинской практики. Речь шла прежде всего о роли биологии в решении глобальной задачи выживания человечества в условиях техногенной цивилизации. Однако в дальнейшем в понятие биоэтики стали вкладывать новые смыслы; теперь его применяют для обозначения широкого круга этических проблем, возникающих в связи с бурным прогрессом современной медицины и биологических наук.

В настоящее время основная задача биоэтики состоит в том, чтобы заложить и воспитывать в человеке морально-нравственные, философские основы концепции мирного гармоничного соразвития человечества и его биоокружения. Такая концепция предполагает «глобальное понимание Вселенной, Земли, всех живых существ, у каждого из которых есть свой голос, своя роль, своя власть над всем в целом».

1.2. Исторические и идеологические предпосылки возникновения биоэтики

С исторической точки зрения биоэтика как наука началась с широкой общественной дискуссии по поводу сложнейшего морального выбора на границе между жизнью и смертью в парадок-

сальных ситуациях, постоянно порождаемых прогрессом современных биомедицинских технологий. Достижения научно-технического прогресса в биомедицине не только практически расширили возможности в области биомедицины, но и повлияли на традиционные представления о добре и зле, благе пациента, представления о начале и конце жизни человека и соответственно дали дополнительный стимул развитию биоэтики. С момента своего возникновения биоэтика развивалась по двум основным направлениям. Первое связано с осмыслением и оценкой медицинской практики и порождаемых ею этических дилемм, второе – с необходимостью контроля управления процессом развития биологии и, в частности, биотехнологий, сильно влияющих на современный мир.

По мнению американского философа А. Джонсена (A. Jonsen), рождение биоэтики можно датировать 1961 г. – началом публичных дискуссий вокруг деятельности этического комитета при Центре «Искусственная почка» (город Сиетл), который занимался отбором первых пациентов для искусственного гемодиализа. В прессе этот комитет прозвали «божественный», поскольку он определял очередность доступа к только что появившимся и поэтому бывшим в ограниченном количестве аппаратам искусственной почки, что означало для пациентов шанс выжить, тогда как те, кому комитетом было отказано в лечении, были фактически обречены на скорую смерть. Создатели первого этического комитета, по сути, совершили фундаментальное «открытие». Традиционно врачи решали вопросы жизни и смерти у постели больного, считая единственно компетентными в этом деле себя. В Сиетле возникло понимание, что распределение дефицитного ресурса (доступа к аппарату искусственной почки) – не только медицинская, но и моральная проблема (в данном случае – проблема справедливости). Для ее корректного разрешения недостаточно только врачебных знаний и опыта. В современном обществе, где люди поклоняются разным богам, отдают предпочтение разным, постоянно спорящим друг с другом философским системам, нет общепризнанных «экспертов» по разрешению моральных проблем. Ответом на эту сложную ситуацию и стало создание этического комитета – совещательного органа при медицинском центре, на заседаниях которого медики,

богословы, юристы, психологи, представители общественности совместно искали наиболее морально обоснованный подход к разрешению конкретных ситуаций. Кого подключить к аппарату – стареющую голливудскую звезду или подростка? Успешного бизнесмена или добропорядочную домохозяйку? Местного политика или богатого иностранца? На подобные вопросы не может быть дано универсального ответа. Каждый случай уникален, и, чтобы разобраться в нем, необходимо принять в расчет и медицинские, и этические, и психологические, и правовые, и финансовые и многие другие аспекты возникшей ситуации, которые можно учесть только при совместном обсуждении.

Аналогичным образом возникают публичные дебаты вокруг моральных проблем понятия смерти и трансплантологии, которые связаны с формированием социально признанных границ конца собственно человеческого существования. Ведь именно с этого момента человек, по мнению многих, теряет основной объем прав субъекта морального сообщества. Толчком для дебатов послужила первая в мире операция по пересадке сердца от одного человека другому. Это сделал южноафриканский хирург Кристиан Барнард 3 декабря 1967 г. Он спас жизнь неизлечимому больному, изъяв бьющееся сердце от женщины, мозг которой был необратимо поврежден в результате автомобильной катастрофы. Общественная реакция на это революционное событие оказалась полярной. Одни превозносили Барнарда как изобретателя метода спасения сотен тысяч неизлечимых больных. Другие обвинили его в убийстве. Ведь он изъял еще бьющееся сердце! Прервал одну жизнь, чтобы спасти другую! Имел ли он на это право? Было ли это убийством, или человек, у которого погиб мозг, фактически уже мертв, несмотря на то – бьется или не бьется его сердце? С этого момента он признается обществом в качестве «трупа», от которого, к примеру, при определенных условиях можно забрать еще бьющееся сердце или иной орган для пересадки другому человеку. В центре дискуссии опять же оказывается вопрос о социальном признании или непризнании в качестве человека существа с погибшим мозгом, но еще бьющимся сердцем. В подобных обсуждениях границы человеческого существования постоянно подвергаются критическому пересмотру, что делает их нестабильными.

Можно считать, что современная биоэтика возникла и начала развиваться на основе трех идеологических предпосылок: экологического движения, правозащитного движения и междисциплинарного подхода.

Идеология экологического движения является исторически первой и наиболее существенной предпосылкой формирования биоэтики. Научно-технический прогресс не только представляет собой источник цивилизационных благ, но и зачастую угрожает существованию человека, разрушая природную среду его обитания. Экологическое движение возникает как ответ на угрозу для физического (природного) благополучия человека. Влияние экологического мышления на сферу биомедицины особенно усилилось после талидамидовой катастрофы 1966 г. (рождение детей без конечностей у матерей, принимавших во время беременности лекарственное средство талидамид в качестве снотворного). Эта трагедия способствовала радикальному изменению структуры взаимоотношений между наукой и практической медициной.

Идеология правозащитного движения – вторая весьма существенная предпосылка формирования биоэтики. Случилось так, что термин «биоэтика» в научной и учебной литературе стал чаще использоваться в значении, которое придал ему примерно в то же время американский акушер и эмбриолог Андре Хеллегерс (Hellegers). Он использовал термин «биоэтика» для обозначения междисциплинарных исследований моральных проблем биомедицины, прежде всего связанных с необходимостью защиты достоинства и прав пациентов. Это значение появляется не случайно. Оно обусловлено влиянием на формирование биоэтики идеологии правозащитного движения, получившей всеобщее признание в 1960-х гг. Если экологическое движение возникает в ответ на угрозу для физического (природного) благополучия человека, то биоэтика начинает бурно развиваться в результате открытия угрозы для моральной идентичности человека со стороны технологического прогресса в области биомедицины. До начала 1960-х гг. медицинское сообщество придерживалось той точки зрения, что во имя блага «человечества» можно почти всегда пожертвовать благом отдельного человека. Достаточно перечитать «Записки врача» В. В. Вересаева, чтобы понять, как

легко пациенты превращаются в «лабораторных животных» без всякого согласия и без всякой компенсации за ущерб, нанесенный их здоровью. Можно привести десятки примеров, когда интересы человечества в целом или национальные интересы в получении научных знаний превалировали над интересом к сохранению здоровья конкретных отдельных лиц, а интересы индивида были принесены в жертву науке и «человечеству».

Идеология междисциплинарного подхода – третья предпосылка формирования биоэтики. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) 1964 г. дала первый международный этический стандарт проведения научных исследований на человеке, в основе которого лежал принцип автономии личности пациентов и испытуемых. Публикация Хельсинкской декларации стимулировала интенсивное теоретическое исследование этических проблем экспериментирования на человеке, которое представляет собой одно из важнейших направлений биоэтики в настоящее время. Результаты этой работы аккумулирует Хельсинкская декларация ВМА 2000 г., являющаяся современным международно признанным стандартом проведения научных исследований на человеке. Существенное значение в этом стандарте занимает требование независимой этической экспертизы научных проектов специально создаваемыми исследовательскими этическими комитетами, которые работают на основе междисциплинарного подхода. Первой исследовательской организацией, начавшей систематическое междисциплинарное обсуждение моральных проблем современной медицины, стал созданный в 1969 г. врачом-психиатром Виллардом Гейлином и философом Дэниэлом Кэллахеном «Хейстингский центр» (Institute of Society, Ethics and the Life Sciences). В 1971 г. был создан Институт этики Кеннеди (с 1979 г. – часть Джорджтаунского университета), в котором начали работать первые образовательные курсы для врачей, философов и представителей других специальностей.

Биоэтика по своей сути и происхождению междисциплинарна и даже, по выражению некоторых исследователей, «парадисциплинарна». Она формируется в ситуации культурного полицентризма, где религия, философия и наука оказываются равно-

правными «участницами» глобального полилога и в равной степени ответственны за решение проблем жизни и смерти человека, возникающих в острейших ситуациях морального опыта. Понимание необходимости междисциплинарного подхода в осмыслении и практическом решении проблем, порождаемых научно-техническим прогрессом, нужно рассматривать в качестве третьей идеологической предпосылки формирования биоэтики.

В связи с изложенным выше биоэтика как наука об этическом отношении ко всему живому рассматривает проблемы взаимоотношения человека и биоса, в первую очередь, – человека и животных, определяя допустимые формы использования и обращения с животными, права человека в отношении животных и его обязанности перед ними, а также рассматривает проблемы взаимоотношений людей, например, вопрос о допустимости манипулирования человеческим материалом. Биоэтика дает интеллектуальное обоснование и социальное оформление публичному процессу, в котором вырабатываются общепризнанные границы человеческого существования. Вопрос о том, что значит быть человеком, не случайно является одним из центральных в академических исследованиях. От его решения зависит содержание моральной позиции в конкретных ситуациях.

Предшественницей биоэтики принято считать традиционную медицинскую этику, изучение истории которой показывает, что медицинская этика – типичный пример профессионального, узкокорпоративного, закрытого этического кодекса, главная задача которого – определение прав и обязанностей врача и медицинского персонала по отношению к пациентам, а также нормативное регулирование взаимоотношений внутри профессионального сообщества медиков. Врач обладал полной властью над пациентом, распоряжаясь его жизнью и смертью. С другой стороны, практически не уделялось внимания обратной связи, т. е. отношению пациента к врачу. Сегодня социальный институт медицины и здравоохранения значительно расширил свои функции в обществе. Медикам нужен «взгляд со стороны», чтобы разобраться с моральными проблемами собственной профессии. Именно на этом этапе свой «социальный заказ» получает биоэтика. Вместе с тем появление биоэтики нельзя рассматривать

как простую замену профессиональной медицинской этики. Необходимость врачебной этики вызвана самим фактом наличия профессионального сообщества медиков. Регулятивы биоэтики не следует использовать как указания к практическим действиям врачей. Предписания биоэтики – лишь новые основания, исходные пункты в принятии решений и общие ориентиры, которые в рекомендательной форме указывают наиболее адекватный и морально достойный выход из затруднительных ситуаций.

Современная биоэтика принимает активное участие в жизни общества. В настоящее время перед ней стоит трудная задача – обеспечить контроль исследовательской деятельности в биомедицине и особенно в экспериментах, проводимых на людях и животных. Немаловажную роль в этом должен сыграть сложившийся в последней трети XX в. новый социальный институт, представляющий глобальную многоуровневую сеть общественных, государственных и международных организаций – этических комитетов. Этические комитеты существуют при научно-исследовательских организациях, профессиональных объединениях (врачебных, сестринских, фармацевтических), государственных органах, международных организациях (ЮНЕСКО, ВОЗ, Совет Европы и др.). Существенную роль в деятельности этих комитетов играют представители общественности. Значение общественности в развитии биоэтики отражено во многих законодательных актах. Примером может служить Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины; Конвенция о правах человека и биомедицине (1996), первоначально называвшаяся Конвенция по биоэтике. В 28 статье Конвенции сформулировано требование, выражающее специфику биоэтического стиля мышления: «Стороны должны позаботиться о том, чтобы фундаментальные проблемы, связанные с прогрессом в области биологии и медицины (в особенности социально-экономические, этические и юридические аспекты) были подвергнуты широкому общественному обсуждению и стали предметом надлежащих консультаций...». Экспертное знание не отвергается (в этом смысл требования «надлежащих консультаций»), но уравнивается в правах с суждением «общественности».

Таким образом, термин «биоэтика» стали применять для выделения из области медицинской этики специфических нравственных проблем, возникших в связи с внедрением в медицинскую практику новых биотехнологий. В таком понимании термин «биоэтика» используется и в наше время, хотя все чаще его заменяют более правильным с лингвистической точки зрения термином «биомедицинская этика». Для термина «биоэтика» более подходит область этических проблем, возникающих при использовании живых организмов человеком и его воздействии на них в процессе своей деятельности. Именно эта трактовка получила широкое признание и все чаще используется в науке, педагогике и при обсуждении социально политических проблем.

1.3. Биоэтика как мировоззрение и учебный предмет

Биоэтика – это концептуальная наука, представляющая собой важную точку роста философского знания. В основе современной этической философии живого лежат два принципа. Первый – благоговение перед жизнью, суть которого состоит в том, что любая особь, любая форма биоса имеет уникальную, абсолютную ценность. Такой подход наделяет равными правами всех членов биоса. Другая важнейшая философская идея биоэтики состоит в признании внутреннего единства человека и прочих форм живого и призывает человека почувствовать ответственность за жизнь на планете Земля. Эти два принципа составляют фундамент биоэтики, который был заложен великим гуманистом XX века Альбертом Швейцером, создателем универсальной этики – этики благоговения перед жизнью.

Прогрессивное формирование биоэтики связано с процессом трансформации традиционной этики вообще и биомедицинской этики в частности. Такие морально-нравственные ценности, как милосердие, благотворительность, ненанесение вреда и другие получают в современной культурной ситуации новое значение и звучание. Именно это и определяет содержание биоэтики.

В книге «Биоэтика и образование» (Сидней и Гамбург, 1990) Дж. Р. Мейер приводит следующую схему различных типов мировоззрения в зависимости от понимания нравственного долга

человека. **Эгоцентризм** – мировоззрение личности, интересующейся только собой. **Социоцентризм** – позиция человека, признающего свой нравственный долг перед всеми членами группы, к которой он принадлежит. **Антропоцентризм** – признание нравственных обязанностей только перед людьми, так как человек – это высшее существо на Земле, весь мир существует только для человека, отношения должны быть нравственными только между людьми. **Патоцентризм** – мировоззрение, признающее необходимость защиты и моральной ответственности за все разумные существа на Земле. **Биоцентризм** – это такое отношение к жизни, когда человек признает свой нравственный долг перед всеми живыми организмами, включая низшие формы животных и растения. В центре внимания такой нравственной позиции находится «биос» – совокупность всего живого на Земле. Ярчайшим проповедником биоцентризма был Альберт Швейцер с его **универсальной этикой** жизни. **Геоцентризм** признает объектом защиты всю вселенную или биосферу.

Во многих странах мира биоэтика стала академической дисциплиной. Важность и актуальность проблем биоэтики стимулировали пересмотр программ целого ряда дисциплин. Вопросы биоэтики включают в образовательный процесс на всех уровнях, начиная со школьного. Биоэтику как учебную дисциплину теперь преподают, главным образом, на философских и медицинских специальностях университетов. В России с 2000 г. биоэтика включена в программу обязательного медицинского образования. Курсы биоэтики читают на философских и биологических факультетах многих образовательных учреждений среднего специального и высшего профессионального образования. В настоящее время за рубежом в свет выходят десятки специализированных журналов, регулярно публикующих материалы по биоэтике. Среди них следует упомянуть: «Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. The International Journal for Healthcare Ethics and Ethics Committees»; «The Hastings Center Report»; «The Journal of Medicine and Philosophy. A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine»; «Medicine, Health Care and Philosophy. A European Journal»; «Theoretical Medicine and Bioethics. Philosophy of Medical Research and Practice». В США вышло два издания

четырёхтомной «Encyclopedia of Bioethics» (соответственно в 1979 и 1995 гг.). В России статьи по проблемам биоэтики регулярно публикует журнал «Человек». С 2000 г. выходит журнал «Медицинское право и этика». С 1993 г. организована Международная Биоэтическая Ассоциация, которая проводит всемирные конгрессы по вопросам и проблемам биоэтики.

Несмотря на усилия многочисленных специалистов разных отраслей знания, сегодняшняя сложная социальная, экономическая и нравственная атмосфера в условиях экологического кризиса требует глубокого переосмысления образовательных программ и отражения в учебно-воспитательном процессе вопросов экологической ответственности человека за последствия своих действий в природе и обществе. В настоящее время развитие биоэтических идей как в России, так и во всем мире предполагает осмысление этических традиций, существовавших до настоящего времени, анализ их философских оснований и перспектив, которые они открывают в новом отношении человека к жизни. Это должно создать условия для превращения современного общества в цивилизацию без насилия, в которой взаимодействие различных форм биоса будет опираться на нравственные принципы. В конечном итоге изменение мировоззрения людей будет способствовать сохранению жизни на планете, которая является единственной средой обитания человека.

1.4. Место и роль биоэтики в современном сообществе

Появление биоэтики и её бурное развитие – наиболее впечатляющий признак качественного изменения этического знания и культуры в целом.

Биоэтика – интереснейший феномен культуры XX в. Её появление отразило глубинные и необратимые изменения, произошедшие в мире за последние столетия в жизни общества и сознании людей. В настоящее время культурная адаптация и преобразование биологических и медицинских открытий происходят в рамках биоэтики. Влияние биоэтики становится все более ощутимым в современном обществе, а её знания и достижения – научной потребностью. Биоэтика – лидирующая

дисциплина в области прикладной этики. Её возникновение обусловлено целым рядом социокультурных факторов – от научно-технического прогресса до экзистенциального страха общества перед будущим. Обращаясь к самому важному из них – глубинным преобразованиям внутри самой практической философии, – важно отметить существенные изменения в структуре этики и формирование её нового образа в современной культуре. Колоссальный объем теоретического и практического знания, накопленного за почти трехтысячелетнюю её историю, нашел свое адекватное практическое выражение только в XX в. после радикального поворота этики к конкретным проблемам человеческого бытия во всех его сферах. Эта принципиальная переориентация стала возможной после преодоления глубочайшего кризиса, потрясшего этику в первой половине XX в. Впервые на бедственное положение этики указал английский философ Дж. Э. Мур. В своих работах он провел последовательную и очень глубокую критику основных направлений этической мысли и соответствующих нормативных систем. В результате оказалось, что ни одна из представленных в истории этики теорий морали, несмотря на все свои неоспоримые достоинства, не в состоянии решить многие фундаментальные этические вопросы. Возникла острая потребность в переосмыслении образа самой этики – её задач, методов, новых путей развития. Началась кропотливая и сложная работа, заключающаяся в детальном формально-логическом анализе языка морали и поразившая современников филигранной строгостью и точностью своих процедур. Эта работа позволила этике выйти на качественно более высокий уровень – метатеоретический – уровень своего развития, на котором удалось понять специфику языка морали, определить статус и границы этического знания, внести максимально возможные уточнения во все её понятия, принципы, нормы. Однако, несмотря на свой потенциал, метаэтика сравнительно быстро исчерпала возможности методологического, абстрактно-логического анализа морали, что вновь актуализировало необходимость перехода на иные пути исследования морали и обращения от абстрактно-логических форм и лингвистических схем к конкретике морального опыта.

В 1940–1960 гг. мораль попадает в ведение других гуманитарных и социальных наук, для которых традиционно она составляла лишь незначительную часть предметной области. Объектом изучения был не сам человек в его конкретности и непосредственности, а схемы, структуры, модели поведения индивида и (или) социальных и культурных групп. Этот эмпирический этап в развитии этики XX в. стал необходимым условием для окончательной переориентации этики: от выработки строгой научной концепции к применению теоретических положений в решении практических жизненных задач. Таким образом, к концу XX столетия сформировалась следующая структура этики: нормативная этика – дескриптивная этика – прикладная этика. Начиная с середины 1980-х гг. эта схема считается общепринятой в западной литературе, а последнему её элементу уделяется наибольшее внимание. Прикладную этику все чаще наделяют статусом самостоятельной этической дисциплины и считают, что именно она определяет образ современной этики в целом.

Фундаментальная проблема философских исследований состоит в том, чтобы найти путь к компромиссу в спорных ситуациях и научиться принимать совместные общие решения, которые в наибольшей степени соответствовали бы этим ситуациям. Первый шаг на пути решения этой проблемы уже сделан. В результате развернувшихся в современном обществе дискуссий по поводу биоэтических проблем в наше время формируется особый язык публичного обсуждения актуальных для многих людей тем. В нём нашла отражение уникальная форма общности совместно действующих, но по-разному мыслящих, чувствующих и различающих добро и зло граждан единого цивилизованного сообщества. Общий смысл их совместной интеллектуальной деятельности и социальной практики (биоэтики в широком смысле) можно представить как попытку обнаружить и реализовать внутренний потенциал плюралистической культуры современного общества в защите добра и зла и противостоянии злу в особых ситуациях, порождаемых достижениями медицинских и биологических наук и прогрессом медицинской практики.

В современных прикладных исследованиях этики, где биоэтика выделяется наибольшей разработанностью, фактически

отсутствуют систематизированные знания о морали и фундаментальные этические теории. Постепенно теряют прежнюю актуальность такие традиционные для классической этики темы, как проблема обоснования морали или вопрос её происхождения, которые рассматривались в тесной связи с метафизикой, религией, эстетикой и другими областями философского знания. В настоящее время специалисты вовлекаются в нетрадиционные и непривычные сферы этической деятельности, занимают новое место в экспертократических структурах общества. Они начинают выполнять целый ряд новых обязанностей, таких как обеспечение высокого уровня организации и работы особых социальных институтов, например, Комиссии по вопросам здравоохранения, этических комитетов при правительствах, клиниках, университетах, Ассоциации менеджмента, многочисленных экологических структур, комиссий по парламентской этике и других организаций. Их основная задача – экспертиза конфликтных ситуаций, что невозможно без постоянного переосмысления возникающих биоэтических проблем.

Сложные биоэтические проблемы затрагивают многие стороны развития современных сообществ. Выводы и рекомендации этических комитетов серьёзно влияют на качество общественного мнения, подготавливая его к решению сложнейших проблем морального и правового характера, касающихся каждого человека.

Лекция 2. Философские основы биоэтики

2.1. Биоэтика в философских учениях различных эпох

Этические взгляды человечества на протяжении его развития постоянно менялись. Нравственные принципы, которых придерживался человек в каждую эпоху, казались ему чем-то незыблемым. Вместе с тем по мере роста духовного потенциала человек пересматривал и свое отношение к окружающему миру.

На заре возникновения человеческого общества его нравственный уровень был низким, о чем можно судить по этическим представлениям отсталых племен, люди которых утверждали, что благо – это «когда мне хорошо» и зло – «когда мне плохо».

Очевидно, что примитивный человек занимал эгоцентрическую позицию. В обществе, находящемся на низком культурном и духовном уровне развития, считалось допустимым жестокое отношение друг к другу и тем более к животным.

История развития этических взглядов человечества показывает, что круг лиц, перед которым предполагался моральный долг человека, постоянно расширялся. Сначала человек защищал только свою семью и свое потомство. Позднее он стал признавать долг перед обществом – племенем, государством, хотя внутри этих ячеек этические взаимоотношения были неоднородны. К каким-то категориям людей нравственный долг был выражен слабее или отсутствовал, так существовала дискриминация по половому признаку, имущественному, национальному или расовому. Только в недавнее время человечество провозгласило всех людей равными и предписало этические нормы поведения обязательными по отношению к любому человеку.

По мере развития у людей духовности и способности к состраданию они стали задумываться о несправедливом и жестоком отношении человеческого общества к животным, человек стал болезненно реагировать на уничтожение животных и причинение им вреда. Тенденции милосердного и справедливого отношения с живыми существами развивались медленно. В течение веков шла борьба двух типов мировоззрения: прагматического, потребительского, утверждающего права сильного (человека), и построенного на сострадании, отвергающего жестокое обращение с животными. Постепенно, но верно побеждало мировоззрение второго типа. Лишь по мере увеличения числа этично мыслящих людей, для которых стало доступным сострадание к животным, появилась возможность признать, что сознание человека становится биоэтичным. В дальнейшем создание законодательства по защите животных подтвердило реальность этих перемен.

В разных странах мира и в различные эпохи развитие биоэтической мысли тесно связано с появлением выдающихся личностей, далеко опережавших своих современников в интеллектуальном и духовном плане. Людями, обладавшими биоэтическим сознанием, были прославленные мыслители, философы, ученые,

деятели искусства, реформаторы и религиозные деятели, заслуги которых перед человечеством велики, а иногда – неизмеримы.

История знает немало личностей, достигших вершин нравственного отношения к окружающему миру, живших в весьма отдаленные эпохи. Вероятно, наиболее значительным с точки зрения развития биоэтических взглядов всех эпох был **феномен Будды**. Сиддхартха Гаутама, известный под именем Будды, жил в Индии в 623–544 гг. до н. э. Он был наследным принцем небольшого царства, с детства воспитывался в роскоши, не сталкиваясь с реальной жизнью. Четыре встречи, ставшие знаменательными для Будды, заставили задуматься и резко изменили его представления о жизни. Первая встреча была с нищим, просившим подаяния на улицах. Сиддхартха проезжал мимо, впервые увидел и узнал, что существуют бедность и голод. Вторая встреча произошла с больным и страдающим человеком. Во время следующей поездки он встретил дряхлого старика, а во время четвертой – повстречал похоронную процессию. Во дворце Сиддхартха никогда не видел голодных, больных и дряхлых людей, никогда не сталкивался со смертью, т. к. его отец, царь намеренно ограждал мальчика от всего, что могло возбудить иные помыслы, чем правление царством. Царю было предсказано, что его сын станет великим проповедником. После описанных четырех встреч Сиддхартха решил посвятить себя поискам путей избавления человечества от страдания. Он покинул ночью дворец, бежал в джунгли и стал учеником отшельников – аскетов. Бегство из дворца названо в буддизме «Великим уходом». Однако за семь лет учений, в течение которых Сиддхартха вел в джунглях суровую аскетичную жизнь, он понял, что сам по себе аскетизм не приводит к истине. Покинув общину, стал проводить время в глубоком сосредоточении, пытаясь понять смысл и «суть мира». Однажды он испытал прозрение, увидел картину движения бесчисленных миров, ощутил прилив духовных сил и понял, что постиг истину. Полный любви к человечеству, называемый теперь Буддой («просветлённый»), он стал проповедовать путь освобождения от страданий. Вместе со своими последователями он создал монастырскую общину, где монахи не имели собственности и жили подаянием.

В основе их жизни лежали принципы нестяжательства, воздержания, душевного мира и спокойствия, любви к людям и ко всему живому. Центральное место в учении Будды занимает отношение к другим живым существам. Главный принцип его – не причинять вреда никому из них. Буддийский монах не имеет права намеренно отнимать жизнь даже у червя или муравья. Буддизм не считает мир сотворённым богом, не признает жертвоприношений животных и исповедует смену жизней, которая существовала всегда, и веру в перевоплощение: каждое существо может родиться в виде животного, демона, человека и даже Бога.

Философия Будды оказала колоссальное влияние на мировоззрение многих поколений человечества, а принцип непричинения зла животным стал религиозной истиной для сотен миллионов людей. Философия ахимсы – непричинения зла никому – в последнее столетие у многих людей в разных концах планеты вызывает все больший интерес как философско-нравственное учение.

В Античную эпоху (VI в. до н. э.) жил еще один великий мыслитель и гуманист древности Пифагор, более известный нашим современникам как математик. **Пифагор** родился на острове Самосе в Греции. Он прославил себя как ученый, философ и как основатель своего знаменитого общества – первой вегетарианской ассоциации, включающей 300 молодых людей из самых влиятельных семей города. Отличительной чертой учения Пифагора была заповедь «не убивать и не вредить невинным животным». По словам современников, он покупал на рынке живых рыб и птиц и отпускал их на волю. Пифагор рассматривал доброе отношение к животным как основу нравственного поведения человека, считая этическое вегетарианство необходимым условием жизни и справедливого отношения к животным. Уважение Пифагора к прекрасному в природе было так велико, что он запрещал своим ученикам наносить вред плодоносным деревьям и растениям.

Пифагор был центральной фигурой одного из четырех философских течений, возникших в античной Греции: анимизма, витализма, механицизма и антропоцентризма. Пифагор представлял философскую школу анимистов, которые утверждали, что животные и люди имеют души одного порядка, эти души

бессмертны, состоят из огня и воздуха и переходят от человека к животному или человеку в последовательных перевоплощениях.

Витализм, признавая различие между органической и неорганической материей, в противоположность анимистам подчеркивал отсутствие связи между душой и телом. Ярким представителем виталистов был **Аристотель** (384–322 гг. до н. э.). Он признавал, что мужчины и женщины – животные, но ставил их на вершину естественной иерархии и утверждал, что менее разумные должны служить более разумным. Рабы признавались людьми, которые могли ощущать удовольствие и боль, но считались менее разумными, чем и оправдывалась их эксплуатация. К сожалению, философия Аристотеля в течение последующих веков заглушила влияние Пифагора и была возрождена лишь в XIII в. аквинцами и доминиканцами.

Механицизм провозглашал, что люди и животные – простые механизмы. Наиболее яркий и известный представитель этой философии – Рене Декарт.

Элементы учения Аристотеля были упрощены и популяризированы **Ксенофонтом** до примитивного антропоцентризма. Это простое учение заключалось в том, что все на свете создано на благо человека, а потому оказалось для многих очень понятным и доступным. Анимисты, виталисты и механицисты – все признавали принципиальное сходство между человеком и животными, но антропоцентристы видели пропасть между ними. Учение антропоцентризма явилось предметом горячих споров в последующие века в Европе.

В Древнем Риме, несмотря на жестокость нравов общества в целом, были выдающиеся этисты: философы **Порфирий**, **Плотинус**, государственный деятель **Сенека**. Наиболее известным мыслителем был **Плутарх**, который родился в Греции, а жил в Риме примерно в 46–100 гг. н. э. Плутарх был вегетарианцем, но в противоположность Пифагору основывал его не на идее перевоплощения, а на общем долге доброты по отношению как к людям, так и животным.

Этическая мысль в эпоху Средневековья развивалась под значительным давлением со стороны богословских учений. Западная философия в течение веков находилась под влиянием

богословских трудов монаха **Фомы Аквинского**, который был убежденным сторонником антропоцентрических взглядов. В то же время были известны этические взгляды другого прославленного религиозного мыслителя **Франциска Ассизского** (XIII в.). Его философию характеризовала любовь ко всему живому, к природе в целом, чувство единства со всем живым на земле, стремление к добру и миру среди всего сущего. Он видел даже в неодушевленных элементах природы – солнце, луне, ветре, воде – своих «братьев и сестер». Св. Франциск основал монашеский орден францисканцев, который спустя два столетия после его смерти развил идеи Св. Франциска в труде, где утверждалось, что заповедь «Не убий» касается и животных, и где запрещалось жестокое обращение со зверями и птицами.

В эпоху Возрождения первым со времен античности автором-классиком, призывавшим к милосердию по отношению к животным, был Томас Мор – известный мыслитель, живший в Англии в 1478–1535 гг. Автор прославленной «Утопии» писал о жителях этой страны: «Они не умерщвляют живых животных в качестве жертвоприношения и не считают, что Бог в своей милости будет радоваться кровопролитию и убийству, Бог, который дал жизнь всем тварям, чтобы они жили».

Величайшим этистом с биоэтическим мировоззрением был французский мыслитель **Мишель де Монтень** (1533–1592 гг.). В 1588 г. он опубликовал монографию, где писал: «Среди всех остальных пороков нет другого, который я ненавижу бы больше, чем жестокость, и с точки зрения природы, и человеческого рассуждения – самый худший из всех пороков». Монтень говорил об общем долге человечества, который связывает нас не только с животными, обладающими жизнью и разумом, но даже и с деревьями и растениями.

Далеко не все философы эпохи Возрождения разделяли позиции биоцентризма. Известно, что **Рене Декарт** (1596–1650 гг.) дал философское обоснование антропоцентризма и считал правомерной жестокость по отношению к животным. Он был захвачен идеями новой развивающейся науки механики и распространял механистические принципы отношения к живой природе. Самого человека Декарт не считал механизмом, так как, будучи

христианином, верил, что человек отличается от других живых существ наличием души. Он отождествлял с душой чувства и сознание, поэтому считал, что животные, у которых, по его мнению, души и разума нет, не могут чувствовать и понимать, а значит, не попадают под действие морального закона. В своем рассуждении, которое составило фундамент философии Нового времени, Декарт исходит из положения «Я мыслю, следовательно, я существую», чем подчеркивает свою «видовую» особенность: только человек есть существо, способное осмыслить сам факт своего существования. На основе этого Декарт выделяет человека из мира природы, приближает по значению к роли творца, бога, того, кто может управлять механизмом природы и изменять его. Это начало антропоцентризма.

Безразличие к страданиям животных и убеждение отсутствия у человека нравственного долга перед другими существами разделял и известный философ **Иммануил Кант** (1724–1804 гг.). В своих лекциях по этике он говорил, «...что касается животных, то мы не имеем здесь прямого долга. Животные не имеют сознания и представляют собой только средство для достижения цели. Эта цель – человек».

Против идей Декарта выступали его прогрессивные современники. **Генри Мор** (1614–1687 гг.) опровергал механистические взгляды Декарта на животных и называл его рассуждения «преступными» и бессмысленными. Сам Генри Мор считал, что животные, как и люди, имеют бессмертные души и созданы не только, чтобы служить человеку, но и радоваться жизни. Думать иначе было бы невежеством и самомнением.

Английский философ **Джон Локк** (1632–1704 гг.), предполагая, что некоторые умственные процессы у животных совершаются так же, как у человека, считал сострадание к животным естественным состоянием, а жестокость – противоестественным. В своем труде «Мысли об образовании» он писал: «Детей надо с самого начала воспитывать в духе отвращения к убийству и мучительству любого живого существа... Я считаю, что люди с колыбели должны быть ласковы ко всем чувствующим существам».

В эпоху Просвещения (XVIII в.) все больше людей, в том числе и философов, проникались идеями биоцентризма.

Известный французский просветитель **Вольтер** (1684–1778 гг.) считал, что природа дала животному те же органы чувств, что и человеку, чтобы оно могло чувствовать», а нервы, «чтобы оно могло страдать». Вольтер резко критиковал вивисекцию и Декарта, оправдывавшего ее. Он писал: «Какая нищета ума, сказать, что животные – машины, лишённые понимания и чувств».

Жан Жак Руссо (1712–1778 гг.), признавая животных чувствующими существами, писал: «Я чувствую себя обязанным не причинять вреда другим родственным мне существам; и это в меньшей степени потому, что они разумны, но потому, что они чувствующие существа».

Английский теолог **Хэмфри Приматт** в своем богословском наследии полагал, что Бог потребует с человека отчета за то, как тот обращался с существами, о которых Бог поручил ему печься. Он считал, что человеку никто не давал права жестоко обращаться с животными и писал: «...Человек не имеет естественного права обижать и мучить животное потому лишь, что оно не имеет умственных способностей человека. Животное есть существо не менее чувствительное к боли, чем человек. У него такие же нервы и органы чувств».

Философ XVIII в. **Иеремия Бентам** (1748–1832 гг.) развил биоэтические взгляды Хэмфи Приматта и заложил принципы современного движения за права животных: признание того, что животные способны страдать и что они имеют право на защиту и со стороны закона, и с точки зрения морали. Иеремия Бентам говорил о необходимости законов, защищающих животных от унижения и жестокости, возражал против охоты и травли. Он разработал философию утилитаризма, по сути которой все действия должны оцениваться с точки зрения их последствий. Правильным будет такое действие, при котором сумма полезных эффектов будет перевешивать плохое. К отрицательным последствиям Бентам относил и страдания животных, боль, отрицательные эмоции. Считал, что человек в своих действиях по отношению к животным должен стремиться не причинять или уменьшать их страдания.

В XX веке биоэтическая мысль приобрела настоящую глубину, когда этика отношения к живому была сформулирована в виде философской концепции Универсальной этики и стала частью современного мировоззрения.

2.2. Универсальная этика Альберта Швейцера

Главная этическая проблема современности состоит не в обосновании новых этических норм и принципов ради сохранения планеты, а в необходимости побудить людей поступать соответствующим образом. В этом процессе становится очень значимой роль нравственных образцов – людей, которые не просто закладывали основы этики будущего, но и всей своей деятельностью доказывали ее жизненность. Особое место среди них занимает великий мыслитель, доктор **Альберт Швейцер** (1875–1965 гг.), которого называли последним гуманистом нашей эпохи. Он создал стройную этико-философскую систему, где обосновал необходимость этического отношения к животным как долг человека перед окружающим миром. А. Швейцер писал: «Ошибкой всех существующих этик было мнение о том, что надо рассматривать отношение человека к человеку, когда в действительности речь идет о том, как относится человек ко всему, что его окружает». Он считал, что чем выше в духовном отношении стоит человек, тем с большим благоговением он относится к любой жизни.

А. Швейцер одним из первых среди своих современников приходит к мысли о глубоком кризисе европейской культуры, проявление которого – нынешний экологический кризис и цепь отчуждений: человека от произведенных им продуктов, человека от общества и самого страшного – человека от природы. Швейцер не может удовлетвориться констатацией факта всеобщего культурного упадка и в течение многих лет упорно ищет пути решения этой проблемы: «Неотъемлемым элементом культуры, – говорит мыслитель, – является этическое совершенствование индивида и общества. Только человечество, которое стремится к этическим целям, может в полной мере пользоваться благами материального прогресса и при этом оставаться хозяином положения, несмотря на сопутствующие такому прогрессу опасности».

По мнению Швейцера, спасти современное общество может только отказ от утилитаристской этики, разобщающей и разрушающей человека и природу, и переход к этике универсальной, которая заключается в том, чтобы проявлять равное Благоговение перед Жизнью как по отношению к своей воле, так и по отношению к любой другой. Постулаты общечеловеческой этики бы-

ли сформулированы еще И. Кантом в виде категорического императива, который в развернутой форме включает три положения: никогда не используй другого человека как средство, но всегда как цель; желай ближнему своему то, что пожелал бы себе; всегда поступай так, чтобы твой поступок мог стать нравственным образцом для всех. Альберт Швейцер требует сделать следующий логический шаг – включить в сферу морального все живые существа: «Сегодня кажется не совсем нормальным признавать в качестве требования разумной этики внимательное отношение ко всему живому вплоть до низших форм проявления жизни. Но когда-нибудь будут удивляться, что людям потребовалось так много времени, чтобы признать несовместимость с этикой бессмысленное причинение вреда жизни».

Швейцер отмечал, что универсальная этика имеет древние корни – индийская и китайская философии на заре своего существования рассматривали этику как учение о доброжелательном отношении ко всем существам. Черты универсализма прослеживаются и в европейском средневековом праве. Однако, начиная с Р. Декарта, все живые существа, за исключением человека, объявляются живыми механизмами, которые ввиду отсутствия души и разума не попадают под действие морального закона. Альберт Швейцер отталкивается от противоположного утверждения. По его мнению, первый акт человеческой мысли – «Я – жизнь, т. е. я существую. И мыслю о том, что существую». На первый план он выделяет не видовую, а родовую черту человека, ту, что объединяет его со всем миром живой природы: «Я есть жизнь, которая хочет жить среди жизни», т. е. проповедует благоговение перед жизнью. Согласно этике благоговения, если человек способствует сохранению и процветанию жизни, он поступает естественно и правдиво – творит добро, если уничтожает любую жизнь и препятствует ей – совершает зло. Это основной нравственный принцип биоэтики Швейцера.

Почему Благоговение перед Жизнью, а не сострадание, не любовь? Швейцер считает, что сострадание (идеал буддистской философии) всегда созерцательно; более действенна всеобъемлющая любовь, так как она одновременно и сострадание, и радость, и взаимное устремление. Благоговение требует сочувствия, люб-

ви в самом высоком смысле, т. е. любви как служения всем творениям, независимо от их близости к человеческой природе. Учение Швейцера расширяет христианскую этику любви к человеку до вселенских масштабов, что под силу только морально развитой личности. Универсальная этика ясно сознает, что избежать зла полностью невозможно, но его можно уменьшить, поэтому она и не выдвигает абсолютного запрета на уничтожение жизни, она только обязывает всегда считать такое уничтожение злом.

В этике Швейцера нет разработанной иерархии ценностей. Бесспорно, что человек, как существо рефлексирующее и создающее моральные ценности, выше и животных, и растений. И для очередного улучшения мира возникает соблазн уничтожения низших ступеней, но никто не знает, к чему это приведет. Швейцер на это отвечает следующее: «Там, где я наношу вред какой-либо жизни, я должен сознавать, насколько это необходимо, и не делать ничего, кроме неизбежного, даже самого незначительного». По Швейцеру, единственным критерием того, что ты поступаешь правильно, т. е. увеличиваешь полноту жизни, выступает не мнение общества, выражающееся в виде наказаний или поощрений в форме материальных благ, почестей и т. п., а субъективное ощущение радости бытия. Швейцер считает, что сохранение и приумножение жизни – моральный долг каждого человека, а следование ему приводит к нравственному удовлетворению и доставляет радость.

Этика Швейцера последовательно **биоцентрична**, ибо жизнь признается высшей, самодостаточной ценностью и стремится к экоцентризму в тех положениях, в которых мыслитель касается вопросов взаимосвязи человека и природы, не конкретизируя его отношения к компонентам неживой материи – минералам, горам, озерам и т. п. Вместе с тем при большом сходстве этических позиций биоцентристов и А. Швейцера в их взглядах есть одно очень важное различие. Признавая человека частью природы, Швейцер подчеркивает его особую роль в мироздании. Человек – не пассивный созерцатель космоса, но активный творец, несущий в мир новую гармонию и красоту, т. е. увеличивающий сферу добра. В этом представлении о высоком назначении человека он удивительно созвучен русским философам-космистам Н. Бердяе-

ву и Л. Шестову. **Этика Швейцера – Живая Этика**, т. е. **этика Действия**, которое «мы осуществляем в мире здесь и сейчас, совершая конкретные поступки, реализуя в них свои моральные убеждения и мировоззрение».

Всей своей жизнью философ-гуманист доказывал справедливость и возможность осуществления в действии этики благоговения, о чем свидетельствуют его книги «Из моего детства и юности», «Жизнь и мысли», его знаменитые «Дневники из Ламбарене», «Культура и этика» и др.

Альберт Швейцер родился 14 января 1875 г. в местечке Кайзерсберге (Верхний Эльзас, Австрия) в семье пастора, руководителя небольшой общины евангелистов. Дед со стороны отца и три его брата были школьными учителями. Дед со стороны матери – пастор и органист-импровизатор. От своих предков музыкантов-проповедников – учителей, обладающих такими качествами, как кристальная честность, трудолюбие, умение довольствоваться немногим, искреннее служение людям, А. Швейцер унаследовал прежде всего отношение к труду как высшему моральному долгу, потребность приносить максимальную пользу страждущим. Он получил блестящее теологическое и философское образование в Страсбургском университете, одновременно усиленно занимался музыкой – брал уроки игры на рояле и органе у лучших музыкантов Европы. По окончании университета Швейцер выбрал путь проповедника и в 1899 г. стал викарием, т. е. помощником пастора в церкви св. Николая в Страсбурге. О том, что он сделал правильный выбор, свидетельствовало ощущение счастья, которое испытывал молодой священник. Викарий читает утренние и вечерние проповеди, преподает в воскресной школе для мальчиков, присутствует при таинстве смерти, исповедует страдающих и принимает новую жизнь в обряде крещения. Несомненно, все это способствовало глубоко религиозному мистическому ощущению жизни как чуда, как высшей ценности. Так закладывались фундаментальные представления будущей этики. Швейцер опубликовал ряд работ по теологии. Книга о музыке Баха и ряд статей об органостроении принесли ему европейскую известность. С 1901 г. одновременно с деятельностью в церкви Швейцер преподает в

Страсбургском университете. 1905–1913 гг. – органные концерты Швейцера собирают сотни восторженных слушателей. Ромен Роллан посвящает ему книгу, называя его сильнейшим музыкантом-импровизатором мира, крупнейшим знатоком Баха.

Жизнь молодого Швейцера, наполненная разнообразным творчеством и страстным служением людям, приносит ему постоянную радость. И вдруг профессор теологии садится на студенческую скамью медицинского факультета с тем, чтобы по окончании отправиться врачом в Экваториальную Африку. «Этот план созрел у меня уже давно. Мне казалось непостижимым, что я могу вести такую счастливую жизнь в то время, как столько людей вокруг меня вынуждены непрерывно бороться с лишениями и страданиями. В одно прекрасное летнее утро я проснулся с мыслью, что не должен принимать доставшееся мне счастье как нечто само собой разумеющееся, но обязан отдать что-то взамен... Я решил, что смогу считать свою жизнь оправданной, если буду жить для науки и искусства до тридцатилетнего возраста, чтобы после этого посвятить себя непосредственному служению людям». И в 30 лет проповедник, профессор, органист к своим немалым обязанностям прибавляет еще ночные бдения за чтением медицинских книг. «Я хотел стать врачом, чтобы иметь возможность работать, а не заниматься разговорами» (ведь он уже был признанным проповедником). В Экваториальной Африке его знания были просто необходимы – там не хватало врачей. Уезжая, он расстается со всем, что так любил: «Не проповедовать больше и не читать лекции – это было для меня большой жертвой...и причиняло мне боль». Швейцер уезжает в Габон и в течение всей своей последующей жизни, за исключением поездок в Европу, связанных с войнами, необходимостью сборов средств для больницы, работал врачом в маленьком местечке Ламбарене на реке Огове, притоке Конго. Лечил, строил, добывал материалы, провиант и топливо, утешал и провожал в последний путь, писал философские труды, разбивал сады, а еще наслаждался теми немногими минутами отдыха, которые были отведены музицированию. Именно в Габоне Швейцер переживает озарение, что ради спасения мира необходима новая этика, основанная на принципе благоговения перед жиз-

нию. В этой этике будет утверждаться самоценность любой жизни – от космически малой до жизни Мира вообще.

Таким образом, принцип уважения к жизни, разработанный Альбертом Швейцером, характеризуется тремя наиболее важными моментами. Во-первых, всеобъемлемость, т. е. это единственный принцип, лежащий в основе нравственности, и даже любовь и сострадание лишь составные части понятия благоговения перед жизнью. Во-вторых, универсальность, т. е. относится ко всем формам жизни. Для этического человека не важно, в какой степени то или иное существо является ценным, «жизнь как таковая священна для него». Третий принцип – безграничность. А. Швейцер утверждает: «Этика – это безграничная ответственность перед всем, что живет».

2.3. Традиции русской философии и биоэтика

Большую роль в развитии идей биоэтики сыграли философские направления **всеединства** и **русского космизма**, которые сформировались на рубеже XIX и XX вв. в России.

Для русской философии того времени было характерно отрицательное отношение к этике западного мира, в которой все больше проявлялся прагматизм – представление об относительности всех человеческих ценностей и нравственного поведения. В самом конце XIX и особенно в начале XX в. русские мыслители понимали, что сложившаяся ориентация человечества на потребительство ведет к саморазрушению и катаклизмам. Они предлагали другой путь, который предполагал необходимость изменения природы самого человека в соответствии с сознательно выбранными новыми высшими целями, которые должны стать «общим делом» для всего человечества. Жизнь должны определять духовные ценности, а сама жизнь только одна может быть высшим благом. Мораль, наука и преобразование окружающего мира должны обеспечить сохранение, развитие и процветание жизни на Земле.

Этика жизни – так можно назвать русскую этическую мысль. Для нее характерно прежде всего осознание самоценности жизни, нравственное освещение жизни как фундаментальной ценности, наполненной духовным смыслом. Этот духовный смысл жизни по-разному трактовался в различных философских концепциях.

Философия всеединства связана с именами религиозных мыслителей Вл. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Н. Ф. Федорова, Ф. М. Достоевского. В основании этических размышлений русских философов – представителей теории всеединства лежали идеи православия. Все они стремились укоренить этику в ценностях христианства, прежде всего православия, понимаемого отнюдь не догматически. Они обсуждали многие проблемы теоретической этики: жизнь и смерть, историю, место и роль человека в природе и т. д.

Основным создателем теории всеединства явился русский религиозный философ Вл. С. Соловьев. Его представления, связанные с этикой живого, выражались в том, что живой (тварный) мир – это творение Бога (Абсолюта). Все его элементы равноправны (в том числе и человек) и хранят в себе мудрость Творца, поэтому человечество, обладающее особым даром мышления, должно любить, беречь и познавать живой мир с целью его сохранения. Главный принцип теории всеединства связан с софийностью мира. София – это душа мира, совокупность идеальных сущностей, реализованных в жизни тварного мира. Весь тварный мир представляет собой единое целое, во главе которого Абсолют поставил человечество. Только человеку дана способность понимания Добра, и только он может сам жить в соответствии с этим понятием и распространять добро на весь тварный мир. Спасение человека невозможно без спасения всего тварного мира. Эволюция человека – это путь к Богочеловечеству, когда люди объединяются в сверхличность, в сверхсознание, становятся сверхнравственными. Путь к Богочеловеку возможен только через формирование нравственного отношения ко всему живому, и это должно быть не просто сострадание, а активная альтруистическая помощь. Силой, объединяющей весь мир в единое целое, является любовь – люби Бога и все его творения. Таким образом, теория всеединства накладывает на человечество ответственность за всю природу, т. к. только человек наделен высшим разумом. Как и универсальная этика А. Швейцера, теория всеединства проповедует любовь ко всему

живому, но через благоговение перед Богом, а не как любовь саму по себе ко всему, что живет.

Идеи православия задавали фундаментальную систему отсчета этических построений русских философов – этики всеединства Вл. С. Соловьева до философской антропологии Н. А. Бердяева, от проекта Н. Ф. Федорова воскрешения отцов и победе над смертью до христианского социализма С. Булгакова.

Этика составляла ядро русской религиозной философии. Даже экономические и социологические построения, осуществленные, например, С. Булгаковым и С. Л. Франком, основывались на фундаментальных нравственных принципах этики солидарности. Более того, в русской философии была предложена концепция этической гносеологии, т. е. гносеологии, включающей в себя этические регулятивы.

Этические концепции, развитые в русской религиозной философии, идеи православия не смогли стать теоретическим основанием для построения биоэтики. Они лишь задали ведущий вектор отношения человека к миру, жизни, окружающей природе и послужили истоком различных философско-этических концепций.

В отечественной философской мысли существовало и другое направление, которое можно охарактеризовать как «этику жизни». Это этико-философское течение русских ученых, среди которых наиболее известны имена Н. К. Рериха, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Н. Ф. Федорова, А. В. Сухова-Кобылина, Н. А. Умова и др., впоследствии названное русским космизмом. Название учения «космизм» указывает на основную идею его создателей. Они в той или иной форме представляли жизнь на Земле не как обособленный процесс на одной планете, но связывали ее с космосом. Земля является частью космоса, и все процессы на ней также зависят от того, что происходит в космосе.

Русских космистов объединяло стремление взглянуть более широко на жизнь и на человека на Земле, создать оптимистическую, устремленную в будущее философию, а также вера в преобразующую роль разума. Создателем так называемой «живой этики», известным мыслителем этого направления являлся Н. К. Рерих – представитель буддизма. Согласно Н. К. Рериху,

наша планета вступила в эпоху Огня, где возрастает роль психических энергий и вообще космических энергий. Овладение психической энергией предполагает нравственное преобразование природы. Это была этика взаимной солидарности, милосердия и справедливости, основанная на религиозных и философских ценностях буддизма.

Менее известно, что К. Е. Циолковский также связывал свою «космическую этику» с буддизмом. В ряде своих работ он развивал философию панпсихизма, которая исходит из идеи одушевленности Вселенной, допущения бессмертия духовных атомов, блуждающих в мире и переселяющихся в разные организмы.

Сферы деятельности космистов были не всегда близки. К. Э. Циолковский – известнейший ученый, мечтатель, энтузиаст покорения космоса. А. Л. Чижевский – основатель гелио- и космобиологии, историк, социолог, медик и поэт, познакомившийся в Калуге с К. Е. Циолковским и проникшийся его идеями. В 1924 г. А. Л. Чижевский писал, что «жизнь Земли, всей Земли, взятой в целом, с ее атмо-, гидро- и литосферой, а также со всеми растениями, животными и со всем населяющим землю человечеством мы должны рассматривать как жизнь одного общего организма».

Именно эта мысль была развита в работах В. И. Вернадского, которые выделяются своей фундаментальностью среди наследия русского космизма. Академик В. И. Вернадский – основатель биохимии, биогеохимии и радиогелиологии. На основе достижений естественных наук о природе В. И. Вернадский (1863–1945 гг.) разработал биосферную теорию, которая явилась вершиной экологического мышления. Он рассматривал жизнь как совокупность живого вещества, не выделяя отдельный живой организм. Показав участие живого и неживого вещества в круговороте элементов на планете, доказал, что живое, жизнь так же вечная составляющая бытия, как материя и энергия. В. И. Вернадский подчеркивал, что живое вещество – космическое явление, присущее вселенной, и тем самым продемонстрировал свое биогеохимическое мировоззрение, которое получило дальнейшее развитие при определении роли человека в общем космическом процессе. «Очеловечивание» – гоминизация жизни – является принципиально новым этапом космического процесса, как и само

появление живой материи, представлявшее скачок планетарного и космического развития. В. И. Вернадский писал о возможности перехода будущего человека на автотрофию как у растений, которые строят свой организм, не питаясь другими существами, а за счет мертвого вещества планеты с помощью солнечного света. Питание живыми существами не представляет собой «неизменный и необходимый для жизни» процесс. Человек, полагал В. И. Вернадский, должен изменять свою природу так, как диктует его нравственное чувство, он может овладеть новыми источниками энергии, которые сделают возможным новый способ обмена веществ с окружающей средой. В это же самое время В. И. Вернадский разрабатывает учение о переходе биосферы в ноосферу, т. е. сферу, созданную человеческим разумом, воплощенным в науке и технике. Этическая компонента в учении В. И. Вернадского о ноосфере выражается прежде всего в его оптимизме и утверждении того, что законы развития ноосферы не противоречат, а продолжают законы эволюции биосферы. В. И. Вернадский неоднократно подчеркивает единство биосферы и ноосферы. Он развивает оптимистическую концепцию перехода биосферы в сферу разума, где решающую роль играет не только наука, но и этический разум объединенного человечества. Ноосфера объединяет в себе научный разум человечества с его нравственным разумом и техникой. Истина, добро и красота едины в ноосфере.

С точки зрения формирования биоэтической философии в России и во всем мире учение русских космистов имело большое значение. Во-первых, они противопоставляли традиционному антропоцентризму и восприятию человека как венца вселенной мировоззрение, центральной идеей которого была концепция непрерывного развития живых форм и в т. ч. человека. Они видели необходимость дальнейшего развития человеческого разума, считая его настоящее состояние далеким от совершенства. Для достижения человеком планетарного уровня сознания – геоцентризма – русские космисты считали необходимым «господство в самом человеке сил разума над низшими инстинктами». Сферу деятельности будущего человека он назвал ноосферой, которую видел как идеальную природу, преображенную и одухотворенную.

Другая биоэтическая идея космистов заключена в концепции о планете Земля как части космоса и зависимости земных процессов от космических явлений. Космисты представляли Землю не как центр вселенной, а как ее крошечную часть, подчиненную общим закономерностям развития.

Наконец, космисты отрицательно относились к разрушительной деятельности человека по отношению к природе, осуждали потребительский характер этой деятельности. Вместе с тем указывали, что выход из этой ситуации состоит в совершенствовании духовной стороны человеческой природы, в т. ч. в богоискательстве, что объединяет их учение с философией всеединства.

В «этике жизни» российских философов существовало также направление, которое было гораздо ближе к острым коллизиям повседневной жизни и критическим ситуациям, требующим морального выбора. Это направление можно назвать натуралистическим, поскольку оно ориентируется на естественные науки, и прежде всего на биологию, хотя и указывает на ограниченность существующих в естествознании теорий. Представителей этого направления объединяет стремление осмыслить жизнь как природно-исторический феномен и обосновать этику из идеи борьбы со смертью. Наиболее известным мыслителем этого направления в начале XX в. был Н. А. Умов – выдающийся русский физик. Он развивает комплекс идей, обосновывающих этику жизни, исходя из того, что жизнь специфична по своей организации и для ее постижения недостаточно физических понятий и методов. Специфика жизни заключается в ее анти-энтропийности. Умов утверждает, что человеку не присуща «нестройность» неорганизованной природы: «Прирожденные нам стройности заключают уже в себе элементы этики. Нравственные принципы не могли бы руководить поведением существ, природа которых была бы образована из нестройностей». Он настаивает на том, что основная цель этики – в стремлении устранить бедствия человеческой жизни с помощью действенного вмешательства в жизнь природы, в превращении хаотических сил природы в организованные, «стройные». Он выдвигает новую заповедь новой этики: «Твори и создай на основе научного знания». Этические идеалы должны быть выведены из жизни, из

первичных форм стройностей, существующих в органической жизни и развивающихся до высшей формы – этических идеалов добра и любви. Тем самым Н. А. Умов задает новый ориентир этике – ориентир борьбы с силами хаоса, беспорядка во имя утверждения жизни. «Величественная задача гения человечества – охранение, утверждение жизни на земле».

В это же самое время П. А. Кропоткин разрабатывает этику альтруизма, которая, по его словам, представляет собой новую реалистическую науку о нравственности, освобожденную от религиозного догматизма, суеверий и метафизической мифологии и вместе с тем одухотворенную высшими чувствами и светлыми надеждами, внушаемыми нам современными знаниями о человеке и его истории. Наука должна дать основы этики. Принимая за научное обоснование этики теорию Дарвина, Кропоткин решительно критикует ее принцип борьбы за существование. Он дополняет этот принцип принципом взаимопомощи: «Взаимная помощь – важнейший фактор эволюции». В своих работах Кропоткин уделяет много внимания описанию различных форм взаимопомощи в животном мире для того, чтобы показать, что этические нормы укоренены в природном мире, а истоки альтруизма – в инстинкте взаимопомощи и общительности, присущих уже животным. Этика обретает сциентистское обоснование. В то же время Кропоткин развивает этику анархизма: «Мы признаем полнейшую свободу личности. Мы хотим полноты и цельности ее существования, свободного развития всех ее способностей. Мы не хотим ничего ей навязывать...». За обществом отрицается право наказания отдельных его членов, тем самым свобода подменяется своеволием человека. Но если исходить из интересов общества, то это неумолимо приводит к отрицанию самооценности личности, ее свободы и нравственного выбора. При ближайшем рассмотрении этическое учение П. А. Кропоткина расколосось на два учения, нестыкующихся друг с другом.

В 1903 г. В. Вересаев писал: «Как это ни печально, но нужно сознаться, что у нашей науки до сих пор нет этики. Нельзя же разуметь под нею ту специально-корпоративную врачебную этику, которая занимается лишь нормировкою непосредственных

отношений врачей к публике и врачей между собою. Необходима этика в широком, философском смысле, и эта этика, прежде всего, должна охватить во всей полноте... вопрос о взаимном отношении между врачебной наукой и живой личностью. Между тем даже частичные вопросы такой этики почти не поднимаются у нас и почти не дебатуются». Вересаев видит главную задачу этики «во всестороннем теоретическом выяснении вопроса об отношении между личностью и врачебной наукою в тех границах, за которыми интересы отдельного человека могут быть приносимы в жертву интересам науки». Он подчеркивает: «Вопрос и о правах человека перед посягающею на эти права медицинскою наукою неизбежно становится коренным, центральным вопросом врачебной этики».

В 1940 г. выдающийся советский биолог Д. П. Филатов начинает писать работу «Норма поведения, или мораль с естественноисторической точки зрения». Увязывая этику с теорией эволюции и этологией, Филатов проводил мысль, что человек на первых фазах эволюции унаследовал от животного мира норму оборонительного поведения, эгоистическо-инстинктивное начало в поведении. Для морали будущего, по мнению Филатова, как раз и будет характерно повышение антиэгоистических норм морали и поведения людей. Обращает на себя внимание то, что Д. П. Филатов, сохраняя ориентацию на науку, пытается построить этику, выходящую за границы и натуралистической, и христианской этики. Свою этику он называет этикой любви к жизни.

В 1952 г. А. А. Любищев написал статью «Основной постулат этики». Этика, развиваемая А. А. Любищевым, мыслится как универсальная, научная и синтетическая. Основной постулат этики заключается, по его мнению, в утверждении необходимости борьбы за торжество духа над материей.

Подводя итог рассмотрению этических концепций, развитых в русской мысли, можно наблюдать стремление преодолеть разрыв нравственности и жизни, укоренить этику в жизни и вывести из нравственных начал и право, и познание, и даже религию. Важнейшей чертой этических размышлений в России является стремление понять единство факторов эволюционного процесса и этических ценностей, осмыслить жизнь во всей целостности ее

проявлений. Жизнь была понята как антиэнтропийный процесс. Жизнь – это борьба со смертью и неорганизованностью природы, борьба за утверждение ноосферы, за торжество духа над материей, – все это разные формулировки общего исходного принципа этики. И этот общий принцип этики просветлен одним умонастроением, пронизывающим все нравственные поиски русских мыслителей, – любовью к жизни.

В настоящее время развитие биоэтики в России предполагает осмысление этических традиций, существовавших до настоящего времени, анализ их философских оснований и перспектив, которые они открывают в новом отношении человека к жизни.

2.4. Основные нравственные категории и биоэтика

Термин «этика» (от древнегреческого *ethika*, *ethos* – нрав, обычай, образ жизни) был введен в практику философии Аристотелем (384–322 гг. до н. э.) для обозначения науки о нравственности. Аристотель – известнейший философ Древней Греции, написал такие работы по этике, как «Никомахова этика», «Большая этика» и др. Позже появился и термин «мораль» (от лат. *mores*, эквивалент др. греч. *ethos*), впервые использованный древнеримским политиком и философом Цицероном (106–43 гг. до н. э.). По своему значению русское слово «нравственность» аналогично понятиям «этика» и «мораль». В настоящее время все три термина часто рассматривают как синонимы. В философии им обычно придается различный смысл: мораль – свод одобряемых обществом норм поведения; нравственность – реализация моральных установок на уровне отдельной личности; этика – наука о морали, нравственности, о добре и зле, о человеческом долге. Центральным понятием является мораль, которая объединяет людей, делает их едиными и дает возможность существовать совместно.

Отношение к животным и всему живому миру также имеет нравственную основу и входит в сферу общественных отношений.

Категории «добро» и «зло» относят к базовым понятиям этики, нередко называя науку этику учением о добре и зле.

Правильно раскрыть смысл понятий «добро» и «зло» и дать им определение очень сложно. Л. Н. Толстой писал: «Добро есть то, что никем не может быть определено, но что определяет все остальное». При описании «добра» обычно говорят о чем-то позитивном, необходимом для жизни и благоденствия человека и общества. Зло противоположно добру – это все, что направлено на ухудшение жизни людей. Зло деструктивно, разрушительно. Оно не всегда связано с деятельностью людей, например, стихийные бедствия. Необходимо выделить собственно моральное зло – это зло, совершаемое сознательно и по доброй воле. Религиозные трактовки существенно отличаются от светских нерелигиозных понятий. Например, различное отношение к смерти. В обычном светском понимании смерть – это величайшее зло. Прикладываются огромные усилия, чтобы продлить жизнь, реальностью являются мечты о бессмертии. В религиозном сознании вся правильная жизнь, освещенная светом добра, естественно заканчивается смертью, ведущей к единению с Богом, поэтому противиться этому – значит творить зло.

Введение в круг нравственности животных и всего живого мира требует иных трактовок добра и зла, можно просто расширить моральные рамки так, чтобы они распространялись и на весь живой мир. Такой подход уже существует, и если придерживаться его, то снимается проблема формулировок понятий добра и зла. Предложен он был великим гуманистом Альбертом Швейцером в разработанной им универсальной этике – этике «благоговения перед жизнью». А. Швейцер дает очень простые абсолютные формулы добра и зла: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни; зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей». Любое насилие над жизнью, ущемляющее ее интересы, должно считаться аморальным действием и вызывать муки совести. Эти определения добра и зла благодаря своей простоте, ясности и универсальности все чаще используются в этике.

Категория «справедливость» – очень важное и в то же время сложное и неоднозначное понятие. О справедливости и критериях справедливости люди стали задумываться с древних времен, когда необходимо было распределить ограниченные

ресурсы в группе или между группами людей. История показывает, что человечество не выработало абсолютно объективный критерий справедливости. Философ Вл. С. Соловьев, один из авторов теории «всеединства», писал: «Общий принцип справедливости требует, чтобы мы относились к другим так, как желаем, чтобы они относились к нам самим». Справедливость должна соседствовать с милосердием и сочувствием. «Сострадание – это основа справедливости», – говорил А. Шопенгауэр.

По отношению к животным принцип справедливости применяется при обосновании их прав. И касается это не последних десятилетий, а имеет тысячелетнюю историю. Упомянем здесь учение древних орфиков и их последователей пифагорийцев и ведическое учение, давшее такие великие религии, как индуизм, буддизм и джайнизм.

Под категорией «долг» этика понимает необходимость выполнять свои нравственные обязательства во имя интересов общества и других людей. Это осознание ответственности перед другими людьми, а в конечном итоге – перед всем человечеством. Человеческий долг не ограничивается только обществом и другими личностями. Это может быть долг перед дикой природой и животными, которых человек использует. С позиций долга универсальную этику А. Швейцера можно охарактеризовать как долг бескорыстного, неизбирательного благоговения по отношению ко всем живым существам.

Понятие долга связано с другим моральным понятием – **совестью**. Слово «совесть» часто используется в обыденной жизни. Можно слышать: «Это совестливый человек, а тот – бессовестный» или: «У него отсутствует совесть». Следовательно, мы отличаем людей «с совестью» от людей «без совести». Согласно религиозным представлениям, совесть – это голос Бога в человеке. Совесть – это психологический механизм самооценки, сравнивающий свое поведение через призму высших нравственных ценностей с теми идеалами, которым человек хотел бы следовать. Возникает вопрос, а может ли быть у человека чистая совесть? Этика говорит, что наличие чистой совести, как правило, свидетельствует о низкой чувствительности совести или

ее отсутствию. Примечательно, что А. Швейцер, великий гуманист, писал, что «чистая совесть – это выдумка дьявола».

Категория «**свобода**» рассматривается как главная ценность, основание для всех других ценностей. Человек – существо общественное и реализует свою свободу в определенных условиях: природных, культурных, социальных. Свобода – это свобода выбора, возможность поступать в соответствии со своими желаниями, убеждениями, идеалами. Нравственный человек, идущий по пути добра, ориентируется на чисто человеческие моральные ценности. Поэтому в этике под свободой понимают свободный выбор формы утверждения добра, поиск наиболее оптимального способа в зависимости от ситуации. Что касается защиты животных, можно привести множество примеров, когда люди помогают выжить бездомным животным, на свои деньги организуют клиники и приюты, подкармливают диких птиц в тяжелое зимнее время. Они сами, по своей воле встали на путь добра.

Категория морали «**ответственность**» связана со свободой выбора. Необходимо предвидеть последствия наших решений. Этика говорит, что у каждого должно быть чувство ответственности по отношению к другим и по отношению к себе. Ответственность может быть не только по отношению к человеку и обществу, но и по отношению к животным и всему живому миру. Широко известно высказывание Антуана де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили». «Этика есть безграничная ответственность за все, что живет», – так определил всю этику А. Швейцер. Современные христианские богословы и философы приводят убедительные доводы, что согласно святому писанию Бог, создав Мир, назначил человека духовным наставником всех живых тварей, определив ему роль управляющего живым царством и соответственно возложив на него ответственность за все живое. Согласно теории «всеединства» Творец (Абсолют) поставил во главе созданного им Тварного мира человека и на человеке лежит ответственность за судьбу этого мира.

Человеку свойственно «**чувство собственного достоинства**». Это эмоциональное переживание своей ценности как представителя человеческого рода и стремление поддерживать это

чувство, несмотря на обстоятельства. Осознавая себя, человек гордится своей чисто человеческой сутью и собой как личностью. Он желает, чтобы и другие люди относились к нему как к личности. Особо достойными считаются люди высокой духовности, которым присущи нравственные добродетели, такие как доброта к человеку и всему живому миру, справедливость, честность, милосердие, умение сострадать. Можно говорить и о достоинстве животных с высокоразвитой психикой, что обсуждается в последнее время. Примером унижения достоинства животных могут служить цирковые номера с дрессированными хищниками (львами, тиграми, леопардами, медведями). Долг человека по отношению к животным, как это понимает этика благоговения перед жизнью, включает в себя уважение к живым существам. По теории «всеединства» достоинство животных определяется тем, что весь животный мир – это мудрость Творца, а человек должен уважать все его творения и достойно вести себя с ними.

Категория морального сознания «**смысл жизни**». Это одно из ключевых и в то же время самых трудных понятий. Часто можно услышать, что смысл жизни – в самой жизни. Николай Бердяев (1874–1948) сказал: «Мы не знаем, в чем смысл нашей жизни. Но поиск этого смысла и составляет смысл жизни».

Вновь пришедшее к человечеству западной цивилизации осознание своей принадлежности ко всему живому миру и своей роли в биосферных процессах создало условия для формирования природоохранных смыслов жизни. В философии русского космизма еще в начале XX в. эта идея о смысле жизни была определяющей: человек как высшая ступень эволюции живого мира не должен уничтожать природу, а должен своей созидательной деятельностью делать все для утверждения жизни на планете Земля. В наше время все больше людей в мире видят смысл своей жизни в борьбе за благополучие и права животных, в защите природы от уничтожения. Способствуют этому и пересмотр христианством, в первую очередь католичеством, роли человека в живом мире, а также философские тенденции всеединства, русского космизма и благоговения перед жизнью.

Категория морали «**счастье**» тесно связана с понятием «смысл жизни». Человек не может быть счастливым, если у него отсутствует смысл жизни. В то же время не все люди, имеющие

смысл жизни, становятся счастливыми. Что же такое счастье? Как его определить? В этике существуют несколько определений категории «счастье». Обобщая, можно сказать так: счастье – это сильное позитивное эмоциональное переживание полноты бытия, состояния удовлетворенности своей жизнью. Здесь на первый план выходит субъективное восприятие своего внутреннего состояния, состояния сознания. Иногда говорят проще: счастье – это удовлетворенность своей жизнью, жизнь в согласии с самим собой. Так что прав был Аристотель, примерно 2 500 лет назад утверждавший, что дружба предпочтительнее богатства, а справедливость предпочтительнее силы. И еще: для того чтобы быть счастливым, надо быть добродетельным.

Лекция 3. Основы экологической этики

3.1. Понятие, предмет и задачи экологической этики

В настоящее время очевидно, что существование цивилизации, коэволюция человеческого общества и биосферы невозможны без возникновения нового направления прикладной этики – экологической этики. Экологическая этика – область экофилософии, которая разрабатывает и обосновывает принципы и нормы, регулирующие отношение человека к природе. Экологическую этику можно считать одним из направлений биоэтики, так как она исходит из признания морального статуса всего живого. Этика выходит на первый план среди множества дисциплин, с которыми взаимодействует экология, по ряду причин. Во-первых, в экологической этике закладываются основы новых моральных принципов, согласно которым человек выступает как часть природного целого и должен при любых обстоятельствах соизмерять свою деятельность с законами и ограничениями целого. Запрет «не убий» сегодня касается не только нашего ближнего, но и растений, животных, экосистем. Современное общество по-прежнему живет по заповедям антропоцентрической потребительской этики, которая высшим благом полагает достижение любой ценой наибольшего счастья для наибольшего числа людей, причем счастье чаще всего понимается в виде суммы конкретных

материальных благ, что является одной из причин экологического тупика нашего столетия.

Экологическая этика – прикладное направление биоэтики, являющееся результатом междисциплинарного синтеза естественных и общественных наук и находящееся на стыке достаточно значимых форм знания в культуре – этики и экологии. Экологическая этика объединяет в единый нормативно-ценностный комплекс представления о природных системах и правилах взаимодействия с ними. Это учение о нравственных отношениях человека с окружающей природной средой, основанных на восприятии природы как морального партнера, равноправии и равноценности всего живого, а также ограничении прав и потребностей человека.

Предмет экоэтики – моральное отношение человека как к природе в целом, так и к отдельным её представителям. В связи с прикладным характером экоэтики, требующим оценки конкретных действий, методами экологической этики являются: наблюдение и эксперимент в сочетании с диалектическим, системным, эволюционным, экстраполяционным и другими подходами в зависимости от конкретных ситуаций.

Задачи экологической этики: 1) разрушение старого, негуманного потребительского отношения к природе, основанного на антропоцентрическом мифе, что человек – центр и царь природы; 2) выработка нового экологического мировоззрения, основанного на предположении, что не всё делается во имя и на благо человека.

3.2. Становление экологической этики как научного течения

Сам факт появления экологической этики, ее «востребованности» во многом обусловлен давно назревшим и ставшим актуальным в конце XX – начале XXI в. противостоянием позиций антропоцентризма и неантропоцентризма.

Антропоцентризм. Установившейся традицией и в западной, и в восточной философии является убеждение, что люди принадлежат к высшим существам. Согласно иудаизму и христианству люди созданы по божьему подобию и им дано право главенствовать над существами низшего порядка. Антропоцентрическая установка на покорение природы во многом

порождена иудейско-христианским вероучением о человеке как сверхприродном существе и венце творения. Как считает Л. Уайт, разрушение языческого анимизма означало утверждение безразличия к «самочувствию» природных объектов, что открывало психологическую возможность эксплуатации природы. Произошла десакрализация дикой природы. Он полагает, что экологический кризис – следствие «ортодоксального христианского высокомерия в отношении природы». Однако Ю. Харгроув, в отличие от Л. Уайта, не склонен так сильно обвинять религию: «Религия же, хотя и часто критикуется как главный виновник экологического кризиса, играла намного менее фундаментальную роль. Большинство нелицеприятных для экологии идей зародилось не в западной религии, а в философии. Можно утверждать, что религия, постоянно заимствуя у философии, сама стала ее жертвой».

Другие экофилософы склонны видеть начало антропоцентризма в греческой философии. Недаром Аристотель считал, что «растения существуют для животных, а животные для человека» (Политика, гл. 8). Ф. Аквинский развил их мысли, провозгласив, что растения и животные существуют не для себя, а ради человека. Он считал, что так как животные неразумны, то сострадание распространять на них неправильно. Его антропоцентрические идеи начали ставиться под сомнение лишь в XIX в. Например, индийская религия джайнизм представляет себе Вселенную, разделенную на четыре яруса реальности, на высшем из которых проживают боги, на следующем – люди, на третьем – адские существа (те, что несут наказание), а растения и животные – на низшем. Свой вклад в развитие антропоцентризма вложил Р. Декарт. Он отказал животным в способности не только думать, но и чувствовать, превратив их в обыкновенные механические игрушки. Даже И. Кант, и тот заявлял: «...что касается животных, то мы не имеем здесь прямого долга. Животные не имеют сознания и представляют собой только средство для достижения цели. Эта цель – человек». Способствовало антропоцентризму и учение И. П. Павлова о рефлекторной деятельности у животных.

Свой вклад в развитие антропоцентризма вложили и экономисты. Так, Дж. Локк, на которого потом ссылались и К. Маркс и Джефферсон, считал, что необработанная человеком (девствен-

ная) земля не имеет никакой ценности. По его мнению, хлеб более ценен, чем желуди, вино – чем вода, одежда или шелк – чем листья, шкуры или мох. Общее во всех этих взглядах то, что существование людей более ценно, чем существование животных и растений. Получается, что мы живем на высшем уровне, способны на благородные свершения и обладаем достоинством и ценностью, которые якобы недоступны другим формам жизни. Экофилософ П. Тейлор считает, что у человечества имеется три классических аргумента в пользу человеческого превосходства. Первый – иудейско-христианский взгляд, что люди были помещены Богом на высшую ступень и походят на него внешне. Вторым аргументом – это взгляд греков, что будучи рациональными существами, люди являются высшими по отношению к животным и растениям по их самой природе. Третий – картезианский взгляд, по которому люди более ценны, так как имеют души, в то время как другие создания имеют лишь тела.

Покорение природы человеком защищалось многими философами. Например, по Ф. Бэкону, покорение природы никогда и никому не вредит и никогда не отягощает совесть чувством вины и раскаяния. Более того, возрастание технической власти человека над природой, ее покорение всегда рассматривалось как способ его самораскрытия и самовыражения. Подчинение природы главенству человека стало пониматься свободным от всякой этики. С освоением природных ресурсов разум человека стал служить целям покорения и сам стал терять свободу. Отсюда, как полагают экофилософы, кризис человека и его культуры, проявляющийся в том, что «все формы сознания оказываются во власти стремления контролировать, захватывать, покорять».

Развитию антропоцентризма немало способствовал триумф факта над ценностью. Чувствуя, что ценностные соображения негативно влияют на научную объективность, ученые стали избегать гуманитариев, ориентированных на ценности, и приняли доктрину морального нейтралитета в отношении их работ. К середине XX в. наука и гуманитарные дисциплины считались настолько различными, что они могли быть охарактеризованы как две различные культуры. Антропоцентризм определяется как философское течение, утверждающее, что этические принципы

свойственны только человеку, потребности и интересы которого имеют очень большое, даже исключительное значение и важность. То есть реальность, которая не относится к человеку, ограничивается сущностью тех вещей, которые представляют некую важность для человека.

В современном западном обществе антропоцентризм часто рассматривается как «отсутствие этики». Некоторые философы, например, Б. Нортон, полагают, что существует две разновидности антропоцентризма. Первый – это «сильный антропоцентризм», согласно которому нечеловеческие виды и объекты имеют ценность лишь как средства для удовлетворения «чувственных предпочтений» человека. «Чувственное предпочтение» – это любое человеческое желание, которое можно удовлетворить вне зависимости от того, обосновано оно логически или нет. «Слабый антропоцентризм» утверждает, что явления и объекты вне человека могут удовлетворять как его «разумные предпочтения», так и «чувственные предпочтения». «Разумное предпочтение» – это любое человеческое желание или потребность, которое базируется на тщательном размышлении и согласуется с рациональным мировоззрением, включая здоровую метафизику, научные теории, эстетические ценности и моральные идеалы. Таким образом, «слабый антропоцентризм» придает внечеловеческим сущностям намного больше значения: он ценит их за обогащающий человеческий опыт фактор. Сторонники антропоцентризма часто заявляют, что охрана природы ему не противоречит, ибо природоохрана выгодна человеку. Однако в этом утверждении имеется «двойное дно»: в отличие от экоцентризма и биоцентризма антропоцентризм полагает, что уничтожение природы становится проблемой только тогда, когда это касается человека.

Этические взгляды по отношению к природе высказывались в самое разное время в самых разных странах. Будда провозгласил принцип непричинения вреда другим живым существам. Мухаммед защищал животных от жестоких людей. Пифагор и Плутарх говорили о добром отношении к животным. Святой Франциск Ассизский воспринимал животных и растения как своих братьев и сестер. В XVIII и XIX веках в США и Англии появились первые законы о запрете жестокого отношения к животным.

Основателем экологической этики считают американского эколога, зоолога и философа Олдо Леопольда (1887–1948). Еще в 30-х гг. XX в. он выступил с идеей «этики Земли», в которой рассматривал природу как единое целое, включая в него и все человечество. В книге «Календарь песчаного графства» (1949), изданной уже после смерти ученого, он писал: «Этика в экологическом смысле – это ограничение свободы действий в борьбе за существование». В своих взглядах он подчеркивал, что нельзя считать бережное обращение с Землей чисто экономической проблемой и призывал при рассмотрении каждого вопроса искать «...не только то, что экономически выгодно, но и то, что хорошо этически и эстетически». О. Леопольд призывал людей относиться к планете Земля как к живому существу, а не как к источнику благ для нужд человечества. Он одним из первых заметил, что объекты природы имеют свою ценность, не зависящую от интересов человека. И в то же время говорил о необходимости этического отношения не только к отдельным организмам и компонентам природы, но и сохранении «целостности, стабильности и красоты биосообщности».

Большой вклад в развитие экологической этики внес и немецко-французский теолог, врач, философ Альберт Швейцер (1875–1965). Он полагал, что «благоговение перед жизнью» должно стать основанием универсальной этики и в целом мировоззрения людей, так как этика есть ответственность за все, что живет. Там, где наносится вред какой-либо жизни, необходимо ясно осознавать, насколько это необходимо: нельзя делать ничего, кроме неизбежного, – даже самого незначительного. Соответственно смысл существования человека – в постоянном самосовершенствовании и гармонизации микрокосма и макрокосма. Если у А. Швейцера в центре внимания находится нравственность, то в работах О. Леопольда доминирует экологический аспект в структуре этического знания: конфликт с природой предопределен не только неправильным использованием ее ресурсов, но и неумением видеть Землю как часть общности, к которой принадлежат все люди. О. Леопольд вводит новый термин «экологическая совесть». Главная идея, сформулированная в классических трудах А. Швейцера («Культура и этика») и

О. Леопольда («Календарь песчаного графства»), состоит в том, что к живым существам и экосистемам нужно относиться не как к вещам, а как к себе подобным.

Как научное течение экологическая этика сформировалась с начала 70-х гг. XX в. и стала претендовать на статус самостоятельного направления биоэтики, которое способно разработать уникальную систему нравственных принципов и императивов, задающих правила поведения человека в природном мире. За активное распространение идей экологической этики взялись специализированные журналы: в 1979 г. в США философ Юджин Харгроув начинает издавать журнал «Экологическая этика» («Environmental ethics»), в Англии с 1992 г. выходит журнал «Экологические ценности» («Environmental values»), в Германии – «Экология и этика» («Ökologie und Ethik»).

В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную хартию природы – первый международный документ, утвердивший этический принцип, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования. Австралийский философ П. Сингер, американский Т. Риган и английский экотеологи Э. Линзи в 70-х – 80-х гг. XX в. сформулировали понятие прав животных, на основе которого вскоре организовалось многомиллионное Движение за освобождение животных. Американец П. Тейлор разработал универсальные этические правила и принципы, а его коллеги Б. Калликотт и Х. Ролстон – понятия о ценностях дикой природы. В 1992 г. на конференции ООН была принята Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Декларация Рио). В ней закреплены основные принципы экологического права, которые были разработаны на основании норм поведения в экосфере.

Экологическая этика утверждает значимость охраны природы ради блага самой природы и рассматривает необходимость совершать природоохранные действия исходя из моральных соображений и принципов, без каких-либо корыстных интересов человека, а то и во вред ему. В России впервые о гуманном отношении к животным сказано в Уставе благочиния Екатерины II, изданном в 1782 г.: «ст. 7. Буде скотина и злодея твоего спотыкнется, подними ее; ст. 8. Блажен кто и скот милует».

Одним из первых экоэтические взгляды стал выражать в середине XIX в. поэт Николай Щербина:

«...Боюсь раздавить я ногою червя,
Что ползет под травую,
Сияньем тепла наслаждаясь;
Исполнен вниманьем
До всякой летающей крошки,
И груди сдержав колыханье,
В себя не втяну я дыханьем
В лучах затерявшейся мошки».

Об этическом отношении к природе много писали И. Тургенев, Ф. Достоевский, Хлебников и особенно Л. Толстой. Вопросам этического отношения к животным посвящены работы В. Чертова «Злая забава. Мысли об охоте» (1890, предисловие к эссе написал Лев Толстой) и «Жизнь одна. Об убийстве живых существ» (1912), в которых автор впервые выступил против любительской охоты.

В 1899 г. в С.-Петербурге вышла книга врача С. Фишера «Человек и животное. Этико-юридический очерк», где впервые в России было заявлено о правах животных. О защите животных говорили А. Ельский «Чувство сострадания к животным» (1879), М. Лисовский «Немые страдальцы» (1902), а Харьковский архиепископ Амвросий издал наставление детям о милосердии к животным. В 1903 г. в Москве вышла книга ученого-историка Московского университета П. В. Безобразова, которая так и называлась «О правах животных». Позже эти идеи поддержали известные пионеры охраны природы профессора А. П. Семенов-Тянь-Шанский и Г. А. Кожевников, а также Российское общество покровительства животным.

В советские времена этическое отношение к природе пропагандировалось слабо. Исключение составляет легендарная книга «Роза мира», написанная Д. Андреевым в 1940–1950 гг. в тюрьме и изданная только недавно. В этой книге целая глава посвящена экологической этике. Некоторый интерес к этике отношения к животным стал проявляться в узкой среде высокообразованной советской интеллигенции в 1960-х гг., когда в центральной прессе появились дискуссии и статьи о моральности любительской

охоты, а при некоторых городских обществах охраны природы, в том числе Московском и Киевском, были созданы секции по защите животных от жестокого обращения, однако существенного влияния на государственную политику это не оказало. Лишь в 1988 г. в СССР (одновременно с Китаем и Турцией) было создано Всесоюзное общество покровительства животным.

Экологическая этика стала снова развиваться в России и странах СНГ уже в конце 1990-х гг. В Москве были изданы книги Т. Н. Павловой «Биоэтика в школе» (1995) и «Биоэтика в высшей школе» (1997), Лукьянова А. С. и др. «Биоэтика. Альтернативы экспериментам на животных» (1996), а также сборник эссе «Экологическая антология». В начале 1990-х гг. на Украине и в России были защищены первые диссертации по экологической этике. С 1999 г. в Киеве выходит «Гуманитарный экологический журнал», а с 2001 г. регулярно проходят семинары по экологической этике.

3.3. Сущностные составляющие экологической этики

Экологическая этика – учение о моральных отношениях человека с природой, основанных на понимании ценности природы и уважении ее прав.

Ценности природы. Ценности природы бывают внутренними и внешними. Внутренняя ценность – это ценность «для себя». Она заключается в стремлении любого живого организма к жизни, продолжению существования, размножению. Тот, кто имеет внутреннюю ценность, обладает моральным статусом, собственным благом, моральными правами, достоинством и должен считаться моральным партнером. Внутренняя ценность всех живых существ одинакова, в то время как внешние ценности могут различаться. Внешние ценности природы подразделяются на экономические и неэкономические. Экономические ценности – это хозяйственная и рекреационная ценности, их можно рассчитать. Неэкономические ценности признаются более важными, но они не поддаются расчетам или их оценка вызывает затруднения. К ним относятся 18 видов ценностей: историко-культурная, патриотическая, религиозная, эстетическая, этическая, символическая, духовная, эталонная, научная, музейная, воспита-

тельная, образовательная, экологическая, оздоровительная, а также ценности существования, наследия, свободы, вдохновения. Существуют и другие ценности.

Права природы. Все живое имеет моральные права в силу наличия внутренней ценности, а также ввиду факта своего существования. Права природы – это конкретизированные нормы справедливых отношений человека к природе, рассматриваемой как моральный партнер. Уважать и защищать права природы означает защищать её интересы вне зависимости от человеческих чувств или соображений экономической выгоды. Человек, признавая права природы, одновременно обязуется их защищать. Права природы, так же, как и права человека, не являются абстрактным понятием. Их приходится нарушать, но для этого требуется серьезная моральная мотивация. Так, пропитание человека – значимый моральный аргумент, позволяющий нарушить право свиньи. Однако любительская охота не является серьезным моральным аргументом, чтобы нарушить право на жизнь животных. Признание прав природы наряду с теоретическим имеет и большое практическое значение, так как способствует повышению эффективности экологического воспитания и образования, позволяет создать особый моральный, а затем и правовой фон охраны природы для применения практики защиты её интересов в судебном порядке.

За живыми существами признаются следующие права:

- право на жизнь,
- право на естественную свободу и благополучие в естественной среде обитания,
- право на необходимую для жизни долю земных благ,
- право на защиту законом.

Природные экосистемы имеют следующие права:

- право на существование,
- право на свободу от человеческого контроля и управления,
- право на защиту законом.

Этические правила обращения с природой. *Правило самообороны.* Можно нарушить права природы, если мотивацией является необходимость обеспечения пропитанием, а также защита жизни, здоровья или имущества. *Правило справедливого распре-*

ления. В случае столкновения жизненно важных интересов людей и природы обоим конфликтующим сторонам должна быть предоставлена равная доля благ. *Правило пропорциональности.* В случае конфликтов жизненно важных интересов природы и нежизненно важных интересов человека приоритет отдается природе. *Правило минимального вреда.* В случае конфликтов жизненно важных интересов природы и нежизненно важных, но существенных интересов человека, возможно нанесение вреда природе, но этот вред должен быть минимальным. *Правило справедливого возмещения.* Если в случае удовлетворения интересов человека нанесен вред природе, то этот вред должен быть компенсирован.

Экологическая этика мотивирует необходимость природоохранных действий по двум направлениям: 1) люди действуют или избегают действий ради блага самой природы, охраняя природу ради её самой; 2) природоохранные действия совершаются из морального принципа, без учета экономических интересов человека.

Экологическая этика опирается на определенные положения, сложившиеся в культуре взаимодействия человека и природы на протяжении длительного исторического развития и сегодня получившие название экологической культуры. А. А. Скворцов описывает четыре типа отношений между человеком и природой:

1. Безнравственное, злое отношение. Оно встречается достаточно редко (поджог леса ради забавы, убийство животных и вырубка леса с целью демонстрации силы и т. д.).

2. Утилитарное отношение, самое распространенное в настоящее время. Для него характерно усматривать в природе только ресурсы, необходимые для поддержания благополучия.

3. Теоретическое, научное, противостоящее сугубо утилитарному. Настоящему ученому нет дела до того, какую выгоду ему принесет познание, его задача – искать объективные законы природы, незыблемые основания, на которых покоится все мироздание.

4. Отношение эстетическое.

Однако первый и второй типы отношений считаются недопустимыми, а третий и четвертый – недостаточными. Наиболее точная формулировка единственного достойного отношения человека к природе – утверждение человеческого начала в космосе и космического в человеке. Ее принципы включают в себя: нераздели-

мость человека и природы, отношение к природе как источнику материальных и духовных ценностей человека, его совершенствование, потребность в общении с природой с целью наслаждения ее красотой и стремления раскрыть ее загадки, формирование здорового образа жизни, гуманного отношения к миру в целом.

Для определения структуры экологической этики важно установить ее сущностные характеристики, основанные на первичных данных человеческой нравственности [В. Соловьев «Оправдание добра»]. Все прочие явления нравственной жизни, все так называемые добродетели, могут быть показаны как видоизменения этих основ или как результат взаимодействия между ними и умственной стороной человека. Среди основных принципов нравственной философии, проецируя их на процесс взаимодействия природы и общества, на первое место нужно поставить чувство благоговения перед высшим (у Соловьева перед богом). Только человек способен к чувству благоговейной любви к тому, что превосходит его самого. Природа безусловно превосходит человека. Благоговение перед природой, перед жизнью вообще утверждает самоценность всего живого и неживого на Земле и в Космосе в целом. Вторым сущностным принципом экологической этики нужно назвать сострадание. Как принцип экологической этики, жалость и сострадание должны быть обращены не только на себе подобных, но и на все даже низшие проявления жизни. Если природа – источник материальной и духовной жизни человека и человек, осознав это, испытывает стыд, то это чувство порождает экологическую совесть – третий принцип экологической этики, внутренний подсознательный контроль за отношением человека к природе. Сложность формирования этого чувства связана с трудностями преодоления человеком своего эгоизма, его нежеланием думать о благе будущих поколений и стремлением объяснять разрушение окружающей среды объективными социальными причинами.

Таким образом, три составляющие экологической этики являются ее фундаментом, так как они тесно связаны с положениями общечеловеческой нравственности и производны от них, потому для индивида они могут стать нравственным законом. И это очень важно, поскольку эти принципы призваны регламенти-

ровать человеческую деятельность. Для этого они не только должны навязывать индивиду от имени общества кодекс поведения, но и предоставлять ему возможность вписаться в этот кодекс, не входя в противоречие с собственным нравственным законом. Важно помнить, что природе объективно присущи такие свойства, как неопределенность, стохастичность, зафиксированные известными законами квантовой механики, законами генетики, важными положениями в понимании механизмов стабилизации биосферы и гомеостаза живого вещества. Сегодня существуют данные об удивительной способности биосферы противостоять внешним возмущениям (принцип Ле-Шателье в фундаменте материи), однако в определенных пределах. Все эти закономерности определяют функциональные свойства системы общество – природа: неустойчивость, нелинейность, необратимость, способность к самоорганизации и др., которые отражены в синергетике. Опираясь такими понятиями, как бифуркация, когерентность, хаос и порядок, необходимость и случайность, теория самоорганизации описывает структурный механизм взаимодействия природы и общества. Коротко этические правила обращения с природой можно свести к заповедям: не навреди, не вмешивайся, будь порядочным, соблюдай права природы, компенсируй ущерб.

3.4. Принципы экологической этики

Над сущностными составляющими экоэтики надстраиваются принципы экологической этики:

1. Принцип коэволюции природы и общества – основополагающий принцип их взаимодействия (закон гармонии природы и общества). Невозможно устойчивое развитие биосферы, сопоставимое со скоростью развития человечества. Быстрое развитие цивилизации неизбежно, значит неизбежно и разрушение природы. Разрешение этого противоречия состоит в изменении ценностно-нормативных регулятивов технологического потенциала общества, выработке мировоззрения, в котором доминируют идеи сохранения, любви, заботы о природе. Существует и широко распространено положение о том, что эта проблема может быть решена только через депопуляцию (одно- и двухдетная семья) наиболее населенной части земного шара.

Принцип экологической этики: отношение к природе как к субъекту – с любовью, заботой, бережным вниманием.

2. Разнообразие природы – условие существования биосферы (закон необходимого разнообразия У. Р. Эшби). Но есть еще закон Е. К. Седова. Эффективность роста разнообразия на верхнем уровне структурной иерархии всегда оплачивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях и наоборот. В основе этого закона лежит фундаментальное обоснованное положение известного кибернетика-классика Бриллюэна. Накопление информации (отрицательной энтропии) внутри какой-либо системы всегда оплачивается возрастанием энтропии во внешней среде. Вследствие этого в процессах перехода системы на новый иерархический уровень неизбежно возникает проблема ограниченности внешних ресурсов. Поскольку разнообразие культур исторически поддерживалось разнообразием природы, сохранение этого разнообразия возможно за счет ограничения разнообразных действий по отношению к природе. И это не будет противоречить закону Седова. **Принцип экологической этики: чувство солидарности в действиях различных культур по отношению к природе, то есть сохранять все виды, создавать искусственные природные системы.**

3. Природа знает лучше, она отторгает то, что чуждо ей (закон Коммонера). Но существует 2-е начало термодинамики, природа подчиняется закону энтропии, хаоса. Спонтанное развитие природы уничтожает культурную среду. Разрешение: хозяйствование по законам науки. Сохранение необходимого для человека порядка в природных системах, борьба с ростом энтропии возможны при разумном соотношении энергетических потребностей человечества и внешних природных ресурсов. По этой проблеме в науке предлагаются сегодня математические модели, следуя которым можно значительно улучшить состояние природных комплексов и одновременно получить максимальное количество благ от природы (например, математическая модель охотник – жертва). **Принцип экологической этики: чувство превосходства человеческого разума, способного решить проблемы взаимодействия общества и природы.**

4. Развитие производственной деятельности вызывает деформацию природной среды. Необходимо противостоять загрязнению природной среды, создать безотходное производство. Но существует закон неустранимости отходов, или побочных воздействий производства (закон Реймерса). Создание глобального безотходного производства в принципе невозможно вследствие существования закона о развитии системы за счет ее окружающей среды. Такое производство потребует еще большего увеличения нагрузок на среду, хотя локальное безотходное производство существует и может развиваться. Разрешение: экологизация экономики, создание независимой социально-экологической экспертизы, задачей которой будет ограничение степени экологического и социального риска при проектировании, использовании и управлении технологическими процессами. **Принцип экологической этики: действенное влияние на государственные, политические, властные институты, ответственные за принятие и претворение в жизнь конкретных экологических решений.**

5. Человек использует природу для улучшения качества жизни. Существует предел использования природных ресурсов. Человек вышел за границы этого предела. Эта ситуация названа сегодня «перебором» (Мидоузы). Разрешение: ограничение материальных потребностей наиболее обеспеченной части населения планеты, ориентация на возрастание духовных потребностей, использование наукоемкого производства по экономии природных ресурсов (Доклад Римскому клубу «Фактор-4»). **Принцип экологической этики: разумный аскетизм, духовная потребность следовать научно обоснованным правилам охраны природы.**

6. Под воздействием человеческой деятельности происходит разрушение экосистем. Экосистема, потерявшая часть своих элементов, превосходящую меру, не может вернуться в первоначальное состояние (закон эволюционно-экологической необратимости). Разрешение: к новой экосистеме необходимо подходить как к новому природному образованию и выработать новые научные принципы взаимодействия с ней с целью ее восстановления. **Принцип экологической этики: критическое отношение к своим знаниям об экосистемах. Необходимо формировать новый**

нравственный императив: то, что допустимо в прошлом, уже недопустимо сегодня. Это поможет выработать более компетентные решения в исследовании природных комплексов.

Таким образом, разум человека, разрешая возникающие дилеммы, вырабатывает этико-экологические принципы, соответствующие эколого-исторической ситуации, которые должны определить пути и формы человеческой деятельности по отношению к природе.

3.5. Экологическое образование и воспитание как инструмент формирования экологической нравственности

Для того чтобы принципы экологической этики стали достоянием общественного сознания, необходима единая система экологического образования и воспитания. На базе принципов экологической этики должна быть разработана целостная философско-педагогическая концепция обязательного непрерывного экологического воспитания и образования, а также эффективные методы формирования экологической культуры личности, которая в качестве своей главной составляющей включала бы экологическую нравственность. Возможно даже рассмотреть необходимость разработки новых структур общественных отношений в едином планетарном сообществе. Это подчеркивалось и на большой международной конференции по устойчивому развитию мира, состоявшейся в Рио-де-Жанейро на уровне глав правительств (1992 г.). В своем докладе «За пределами роста» известные ученые-глобалисты Мидоузы назвали общество, способное решить экологические проблемы «обществом устойчивого роста». «Создание такого общества, – считают они, – вопрос гражданской ответственности, прозорливости, этики. Всё это свойства не высших технологий, рынков, правительств, корпораций или компьютерных моделей, а человеческой души и человеческого сердца». На этой конференции была представлена работа российских ученых по исследованию моделей оптимального развития мировой системы и России, получившая одобрение ведущих глобалистов мира. «Следует полагать, – отмечалось в работе, – что реальная и оптимальная для нашей эпохи

социально-экономическая система, способная вывести человечество из глобальной экологической катастрофы, ... экологический социализм. В такой системе с одухотворенным разумом, свободной от дикого стимула умножения капитала за счет разрушения биосферы, системы, способной к самоограничению, экологическая проблема может стать главенствующей в экономике, политике, нравственности».

Более того, в этой работе воспроизводится одна из основополагающих идей русской философии об особой миссии России в развитии человеческой цивилизации. Россия, как указывается в работе, обладает всем необходимым для выполнения своего нового исторического назначения – заложить основы модели устойчивой мировой системы. Можно только сожалеть о том, что рекомендации этой конференции, состоявшейся еще в 1992 г., пока остаются лишь на бумаге.

Экологическая этика – широкое поле для философского анализа и одно из возможных направлений развития философского знания. Именно направленность в будущее, которая предполагает и заботу о настоящем, отличает экологическую этику от традиционной.

Наш долг перед будущими поколениями можно охарактеризовать тремя группами проблем: 1) проблемы, в рамках которых определяется само существование подобного долга перед потомками, чье присутствие в современной жизни невозможно сделать актуальным; 2) нормативно-этические вопросы, затрагивающие конкретные черты предполагаемых прав потомков по отношению к нам; 3) практические проблемы, связанные с сегодняшним воплощением в жизнь социальных программ ответственности перед будущими поколениями.

Проблемы взаимосвязи человека с природой имели место всегда, но сейчас приняли геоцентрические масштабы. Планету может спасти лишь деятельность людей, совершаемая на основе глубокого понимания законов природы, учета многочисленных взаимодействий в природных сообществах, а также осознание того, что человек – всего лишь часть природы. Это означает, что практической задачей эколого-нравственного образования и воспитания является предотвращение стихийного воздействия людей на природу и сознательное, целенаправленное, плано-

мерно развивающееся взаимодействие с нею. Такое взаимодействие осуществимо лишь при наличии в каждом человеке достаточного уровня эколого-нравственной культуры, экологического и нравственного сознания, формирование которых начинается с детства и продолжается всю жизнь в процессе роста, развития, образования и самообразования на основе разнообразных естественно-научных и гуманитарных знаний.

В условиях надвигающейся экологической катастрофы громадное значение приобретает экологическое образование и воспитание людей всех возрастов и профессий. Решение этих задач многократно усложняется современной рыночной экономикой, когда экологические проблемы вызывают кризис нравственности, ведь экология и нравственность взаимообусловлены. Пока еще теоретические вопросы и практика эколого-нравственного образования и воспитания разработаны мало и недостаточно. Все это требует от педагогической науки инновационных подходов к многопрофильному эколого-нравственному образованию, воспитанию и просвещению, в которых существенное значение имеет ориентация на экологизацию образования. Существуют различные тенденции в ориентации экологического образования в аспекте приоритета формирования тех или иных подструктур экологического сознания: 1) ориентация на формирование системы экологических представлений. Сторонники этого подхода считают, что именно через экологическое просвещение населения, через усвоение экологических знаний, формирование способности видеть комплексные проблемы в области среды (которые могут быть политическими, экономическими, философскими, техническими) возможно преодоление экологического кризиса. Такое понимание целей экологического образования изложено, например, в материалах конференции Организации американских государств по образованию и среде в Северной и Южной Америке (1971 г.) и др. Именно оно является доминирующим в современных образовательных стратегиях; 2) ориентация на формирование подструктуры отношений. Сторонники этого подхода считают, что без воздействия на отношение людей к природе решение экологических проблем невозможно, поскольку знания без соответствующего отношения

являются лишь «интеллектуальным балластом». Для достижения педагогических целей недостаточно ограничиться изучением системы экологических представлений. Понимание необходимости формирования подструктуры отношений нашло свое отражение, например, в материалах международного конгресса «Тбилиси + 10» (1987 г.), в которых целью экологического образования провозглашается «формирование ответственного отношения к природе»; 3) ориентация на формирование подструктуры стратегий и технологий. Сторонники этого подхода считают, что без овладения соответствующими стратегиями и технологиями взаимодействия с природой наличие даже адекватных экологических представлений и сформированности отношения к природе не способно решить экологические проблемы, поскольку человек окажется беспомощным при реализации своих знаний в практической деятельности. Эта тенденция нашла свое отражение, например, в материалах заключительного доклада Международной конференции специалистов о научной основе рационального использования и сохранения биосферы (1968 г.) и др.

Таким образом, экологическое образование и воспитание – это специальный, целенаправленный, организованный, систематичный, последовательный, планомерный педагогический процесс формирования системы экологических знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, нравственных качеств, который призван обеспечить становление и развитие у личности ответственного отношения к природе как универсальной ценности. Конечная цель экологического образования – формирование экологического сознания, которое предполагает такую перестройку взглядов и представлений человека, когда усвоенные им экологические нормы становятся одновременно нормами и нравственной основой его поведения по отношению к природе.

Список литературы

1. Горелов, А. А. Экология : учеб. пособие для вузов / А. А. Горелов. – М. : Юрайт-М, 2002.
2. Зеленкова, И. Л. Прикладная этика: пособие для студентов высших учебных заведений / И. Л. Зеленкова. – Минск : Тетра-Системс, 2002.
3. Костенков, П. П. Экологическое воспитание школьников : учеб.-метод. пособие / П. П. Костенков. – Барнаул, 1990.
4. Косых, П. Г. Этико-экологические аспекты управления антропогенными воздействиями на биосферу, или этика природопользования : курс лекций / П. Г. Косых. – М. : Государственный университет управления, 2005.
5. Леопольд, О. Этика Земли (Календарь песчаного графства) / О. Леопольд. – М., 1983.
6. Лопухин, Ю. М. Биоэтика: избранные статьи и доклады / Ю. М. Лопухин. – М., 2003.
7. Лукьянов, А. С. Биоэтика с основами биоправа / А. С. Лукьянов. – М., 2008.
8. Павлова, Т. Н. Биоэтика в высшей школе / Т. Н. Павлова. – М., 1997.
9. Петров, В. Практическая биоэтика / В. Петров, Н. Седова. – М., 2002.
10. Понаморева, И. Н. Общая методика обучения биологии : учеб. пособие для пед. вузов / И. Н. Понаморева, В. П. Соломин, Г. Д. Сидельникова; под ред. И. Н. Понаморевой. – М. : Академия, 2003.
11. Силуянова, И. В. Биоэтика в России: ценности и законы / И. В. Силуянова. – М., 1997.
12. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М., 1975.
13. Экологическая этика. В кн.: Терминологический словарь (тезаурус). Гуманитарная биология. – М. : Изд-во МГУ, 2009.
14. Этика : учеб. пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – Минск : Новое издание, 2002.

Оглавление

Лекция 1. Биоэтика как научно-философское понятие и учебный предмет	4
1.1. Определение понятия и задачи биоэтики	4
1.2. Исторические и идеологические предпосылки возникновения биоэтики.....	5
1.3. Биоэтика как мировоззрение и учебный предмет.....	12
1.4. Место и роль биоэтики в современном сообществе.....	14
Лекция 2. Философские основы биоэтики.....	17
2.1. Биоэтика в философских учениях различных эпох.....	17
2.2. Универсальная этика Альберта Швейцера.....	25
2.3. Традиции русской философии и биоэтика	30
2.4. Основные нравственные категории и биоэтика.....	38
Лекция 3. Основы экологической этики.....	43
3.1. Понятие, предмет и задачи экологической этики.....	43
3.2. Становление экологической этики как научного течения.....	44
3.3. Сущностные составляющие экологической этики	51
3.4. Принципы экологической этики.....	55
3.5. Экологическое образование и воспитание как инструмент формирования экологической нравственности.....	58
Список литературы.....	61

Учебное издание

Ботяжова Ольга Александровна

ОСНОВЫ БИОЭТИКИ

Часть 1

Текст лекций

Редактор, корректор И. В. Бунакова
Верстка Е. Л. Шелехова

Подписано в печать 03.05.11. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура "Times New Roman".
Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 3,17.
Тираж 75 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова.

Отпечатано на ризографе.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

ISBN 978-5-8397-0811-2

О. А. Ботязова

ОСНОВЫ БИОЭТИКИ

Часть 1

